

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА

ПОКОРНОСТЬ
не для
МЕНЯ

18+

Виктория Свободина

Покорность не для меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42643354

SelfPub; 2019

Аннотация

Там, где я теперь вынужденно живу, ужасно плохо обстоят дела с правами женщин. Жен себе здесь покупают на специальных торгах и за людей думающих и самостоятельных не считают. Но меня воспитали иначе, и я не покорюсь этой системе и тому властному, самоуверенному и напыщенному мерзавцу, что решил мне показать место женщины в своем мире.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	54
Глава 7	66
Глава 8	81
Глава 9	97
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Глава 1

На улице стоит удушающая жара. Середина лета. В глазах все плывет, но я держусь, не желая показаться слабой. Вдохнула поглубже горячий воздух и продолжила работать. На стоянке возле банка отмываю от пыли очередное стекло суперкрутого флая.

– Айра, ты все? – пробегая мимо, весело интересуется мой друг Лойки – светловолосый курносый мальчишка с зелеными глазами и озорной улыбкой.

– Да.

– Еще пара флаев и уходим. Так Гебл сказал. Скоро патруль по этой улице может пройти.

– Хорошо, я поняла.

Быстро домываю машину и стираю пот со лба. Несколько монеток приятно тяжелят карман. Зорко осматриваю улицу в поисках новых клиентов. Ни души. Наступило время обеда – самая жара и все попрятались в зданиях. О, повезло! Из-за поворота плавно вылетел хищного вида нереально дорогой красный флай. Богатый клиент – это всегда прекрасно. В предвкушении потираю руки.

Флай остановился прямо у входа в банк. Вообще, машина чистая, только лобовое стекло слегка запылено. Подбегаю к своей будущей добыче. Двери флая с тихим пшиком поднимаются вверх, и сначала оттуда выбирается высокий темно-

волосый и весьма симпатичный мужчина в дорогом костюме. Владелец машины обходит ее, открывается дверь пассажирского сиденья, и этот наверняка высокопоставленный господин помогает выйти из салона своей даме – девушке в легком белом платье в пол и в шляпе с нереально широкими полями – такая изящная статуэтка, а не девушка.

Поправила кепку так, что теперь козырек смотрит не назад, а вперед. Тыльной стороной ладони протерла лицо и посмотрела на руки – черные от грязи. Представляю, что сейчас на лице за красота. Обтерла руки о широкие зеленые штанины с множеством карманов. До изящества мне сейчас очень далеко. Может, не стоит подходить к этой парочке? Но деньги сейчас очень нужны, поэтому придется рисковать.

– Господин, – пискнула я. – Давайте помою машину.

Мой клиент обернулся. Ожидала, что мне кинут, как обычно, монетку, но... Мужчина внимательно с ног до головы меня осмотрел. Причем не брезгливо, а именно внимательно, и произнес:

– Девушка, я не представляю, как твой опекун или муж позволил тебе работать, да еще таким способом, но предупреждаю: еще раз тебя здесь увижу, и твоему господину придется туго.

В первый момент я жутко испугалась. Я же одета как пацан. Никто раньше не признавал во мне девушку.

– Вы что-то путаете, господин.

– Не надо думать, что я слепой или глупец. Ты – девуш-

ка, причем... возможно, красивая. Невероятно, что тебя заставляют работать, еще и на улице, а не холят и лелеют, как нежный цветок.

– Может, это я не хочу, чтобы меня холили и лелеяли, – вдруг дерзко произнесла я. За два года, что я живу в этом городе, мне так надоели самоуверенные самцы, полагающие, что у женщин нет мозга. А данный экземпляр рода человеческого смотрит на меня так снисходительно.

– Глупости. Ты – слабое, не слишком сообразительное существо, созданное для постельных утех и рождения детей. Вот тебе деньги, – в мою сторону с тихим звоном полетела крупная монета, которую я ловко поймала. – Если так хочется, помой флай и подожди меня здесь, я скоро выйду. Пристрою тебя в хорошие руки.

Мой клиент со своей молчаливой спутницей – хотя все время разговора она с явным любопытством прислушивалась к словам господина – поднялся по ступеням и скрылся за массивными дверями банка.

Слабое, не слишком сообразительное существо, созданное для постельных утех и рождения детей. Злорадно хмыкнула. Пусть и не слишком сообразительное. Но разве слабое? Подошла к беззащитному флаю и со всей силы ударила ногой по дверце машины, затем в стекло, разбив его вдребезги. То же самое сотворила и со всеми остальными стеклами, до которых смогла дотянуться моя нога.

– Что ты вытворяешь, Айра?! – ко мне, схватившись за

волосы, мчится Лойки, его нагоняет Гебл, подтягиваются и остальные ребята.

Ответить не успеваю. В начале улицы раздаются звуки сирены полицейских флаев. Я и девять парней мигом срываемся с места. В моей душе поселилось мрачное удовлетворение, что я хоть как-то проучила этого лощеного самца. Город огромен, пути богатых и бедных в нем редко сходятся, так что вряд ли мы еще встретимся. Звуки сирен настигают. Я уже задыхаюсь от быстрого бега, жары и пыли. Впереди бежит Гебл, я тащу за руку уставшего и запыхавшегося мелкого Лойки.

Наконец, парень впереди меня резко останавливается, опускается на асфальт и быстро поднимает тяжелую крышку канализационного люка. Гебл так же быстро запрыгивает в канализацию, я, не тратя ни секунды ценного времени, ныряю за ним, утаскивая вслед своего дорогого Лойки. За нами спускаются остальные ребята. Надеюсь, полиция не успела заметить, где мы скрылись. Хотя даже если и заметили, все равно не полезут – подземный город не их территория, тут у них мало власти.

– Фух, успели – радостно произнес Карс – наш карманник. – Ну что, домой?

Бредем по сырым вонючим коридорам. До сих пор с трудом сдерживаю рвотный рефлекс от запаха канализации. Ребята шумно обсуждают мою выходку. Причем большинство одобряет. На ходу подсчитываем выручку. Сегодня я зарабо-

тала больше всех – благодаря незнакомцу, которому разбила машину – он кинул мне настоящую золотую монету.

– Видать, понравилась ты ему, – сделал вывод Гебл, когда я пересказала всем свой разговор с несостоявшимся клиентом.

– Странные тут все же представления о том, как надо говорить с девушкой, которая понравилась. Да и не понравилась я. Этому аристократу денег девать, видимо, некуда. То, что он мне говорил – пренебрежение и желание показать, насколько он крут, а я глупа и ничтожна.

– Ты не глупая и не ничтожная, – со знанием дела произнес Лойки, взял меня за руку и крепко сжал мою ладонь.

На душе потеплело. Если бы не этот мальчишка, я бы умерла. Именно Лойки первым нашел меня в том месте, что стало кладбищем моему народу, а после помогал остальным меня выхаживать, сидел постоянно рядом с моей койкой, рассказывал сказки, про себя много говорил, про то, как потерял родителей... а еще постоянно просил. Просил не умирать. И я не ушла, хотя живого на тот момент во мне оставалось мало – умер мой народ, умер мой дракон, с которым я была связана гораздо сильнее, чем с матерью, умерла часть моей души, что была магически связана с драконом. И вот, я все-таки жива. Тело выздоровело, хотя условия, в которых меня лечили, этому нисколько не способствовали, а вот душа уже никогда, мне кажется, до конца не восстановится, но она все же жива и горит теплым маленьким огоньком ради

одного маленького храброго человечка – Лойки, ставшего якорем для меня, что помог удержаться в новом не слишком приятном мире. Теперь этот мальчишка для меня как брат, и я сделаю все для его благополучия, дав столько заботы и любви, сколько смогу.

Наконец-то дома! Подземная дорога привела нас в детские трущобы. Нижний город давно поделен, у канализации свои хозяева. Бомжи, мутанты, брошенные или сбежавшие дети, прочая шушера, которой не нашлось места наверху. Но что самое интересное, из представительниц слабого пола тут только... я, и то об этом известно только моим спасителям. Женщин в этом мире гораздо меньше, чем мужчин, и за всеми хорошо присматривают, ведь девушка тут по сути вещь, но при этом очень дорогая и ценная вещь, какой бы внешностью и характером она ни обладала. Вещь можно продать, вещь можно выгодно вложить, и дорогими вещами не расбрасываются. Я могла бы быть уже вполне так хорошо пристроена, как и сказал тот хлыщ возле банка, быть чьей-то очередной женой в богатом доме. Меня бы холили, лелеяли, и проблем бы я не знала до тех пор, пока не надоела бы мужу и тот не перепродал бы меня еще кому-нибудь.

Нет уж, я так не хочу. Воспитана иначе. Мне моя нынешняя грязная полуголодная жизнь милее.

Упала на узкую жёсткую койку и устало подняла глаза к потолку. Там, на поверхности, засушливая жара, а тут холод и сырость. Мои ребята постоянно болеют. У меня сейчас

есть мечта – достать где-то много денег, купить большой хороший дом на поверхности для всех своих мальчишек. Вот только денег нет, и еще одна проблема – самому старшему из парней до совершеннолетия еще расти и расти, а собственность можно оформить только на взрослого мужчину.

Раздается стук в железную дверь, которая тут же открывается, и в щель просовывается вихрастая голова Лойки.

– Айра, заниматься будем? – мальчишка более чем смущенный и талантливый техномаг. Уччу сейчас Лойки всему, что когда-то сама узнала в школе и на первых курсах академии.

– Конечно. Только, может, на речку сначала сходим? А то чувствую себя грязевым монстром с нижних уровней, – шутливо произнесла я, с трудом отлепляя себя от постели. – Надо бы и белье с собой взять постирать, а то канализационная вода еще более вонючая, чем речная.

– Я тоже свое возьму, – произнес Лойки и шустро взобрался на верхний ярус нашей железной кровати. В каморке мы уютимся вдвоем, и нас все вполне устраивает.

Неспешно бредем с мальчишкой по подземным коридорам и болтаем. Я на память рассказываю своему мелкому другу высшую механоматематику. То и дело останавливаемся, и я черчу мелком формулы там, где стены достаточно сухие, Лойки активно задает уточняющие вопросы... надолго заставляем над формулами. Мальчик задает иногда такие вопросы, что ставят меня в тупик, ведь помню я уже не все, а у Лойки живой нестандартный ум.

Затемно выходим к речке из широкой горизонтальной трубы, в которой давным-давно сорвана запирающая решетка. Мы за городом. Хорошо. Уже не такая жара. Поднялись вверх по течению, туда, где вода почище, искупались и помылись в мелкой речушке прямо в одежде. Сделав все дела, легли на берегу обсыхать. Наши с мальчиком головы соприкасаются, мы любимся темнеющим небом и мечтаем.

– А дом большой будет?

– Очень. Этажей пять, не меньше. Со своей территорией, садом и огородом.

– И животных заведем? Чтобы свое мясо и молоко, – Лойки не по годам практичен, даже когда мы мечтаем.

– Обязательно. И еще я найду и оплачу тебе лучших учителей.

– Здорово!

– Только деньги достать осталось.

– Ты уверена, что хочешь это сделать? Если нас поймают, никому мало не покажется.

– Я должна забрать свое. Вслух объявить, что я наследница всех банковских филиалов Донгер нельзя – на них наложила руку это семейка предателей Леманов. Даже если и узнают, что я тоже выжила, в лучшем случае дадут опекуна – Дойлера Лемана, и наследства я точно уже никогда не увижу, еще и попаду в полную зависимость от этого подлого тухлого яйца кабукра.

– Не ругайся, – поморщился Лойки. – Нахвоталась ты у

Гейбла этих фразочек.

– В кого ты такой хороший и правильный, а?

– Сам не знаю.

– Ладно, отвлеклись. Универсальные ключи и коды от банковских систем хранения теперь знаю только я. Дойлеры вряд ли поменяли коды, поскольку не имеют представления об этом семейном секрете. Главная трудность – это живая охрана банка. Могут и не испугаться подростков в масках и с оружием, полезут на рожон, а крови не хочется ни с чьей стороны. Поэтому все нужно продумать до малейшей детали.

– Надо больше техники, – со знанием дела произнес Лойки. – Только на нее денег нет. Того, что мы с тобой собрали из найденного на свалке мусора, недостаточно.

– Знаю. Надеюсь, завтра удастся подзаработать на танцах.

– Это тоже очень рискованно. Поймать тебя могут. Представляешь, что будет, когда все увидят девушку, танцующую прямо на улице.

– Рисковать надо, сам знаешь. Жить в канализации нельзя. Будут деньги, и на них купим все – дом, свободу, независимость.

Лойки печально вздохнул, нашел мою руку и крепко сжал.

– Кушать хочу. У меня живот к спине прилип.

– Я тоже. Пойдем. Мы уже достаточно обсохли. Может, наши товарищи оставили нам что-нибудь перекусить, иначе придется ловить и жарить крыс.

– Фу-у-у.

Глава 2

И вот, уже на следующее утро я с волнением выхожу на “сцену” – крышу невысокого одноэтажного здания на одной из нецентральных площадей города. На мне непозволительно мало одежды. На улицах женщины всегда обязаны быть одеты максимально закрыто, с прикрытыми руками, ногами и волосами – и это в такую-то жару. У меня же волосы распущены и ничем не прикрыты, свободно падают на голые плечи. Волосы – моя гордость: длиной чуть ниже лопаток, гладкие, иссиня-черные, блестящие. На меня уже оглядываются случайные прохожие и тут же останавливаются, раскрыв рот. Нервно тереблю многочисленные звенящие оловянные браслеты на руках и затем расправляю красную длинную широкую юбку с разрезом до бедра на боку. На мне, кроме белья, только эта юбка, красный топик и удобные мягкие сандали без каблука. Живот соблазнительно оголен.

Громко заиграла музыка – это ребята включили мелофон. Поначалу очень нерешительно начинаю танцевать. Даже в моем родном мире то, что я собираюсь показать публике, считается... приватным танцем. Это танец для мужа, для любовника, для публичного дома. На моей погибшей родине девушек с детства учат подобным танцам – учат пластике и, в будущем, для хороших отношений с любимым мужчиной.

Я люблю танцевать, но не думала, что придется делать

это ради заработка и на потеху множества глаз – в основном мужских, жадных, раздевающих. В моем новом неприветливом доме мужчин, насколько мне известно, подобными танцами не балуют – девочек ничему подобному тут не учат, это не принято, считается чем-то постыдным и сложным для женского ума.

Постепенно мои движения становятся всё более свободными и плавными. Я люблю танцевать, и уже не важно, перед кем я это делаю. Растворяясь в музыке и танце, можно на короткое время забыть о боли, горе, выжженной душе.

Зажигательно танцую на плоской крыше дома, балансирую на самом краю – узком уступе крыши – и ловлю на себе восхищенные мужские взгляды. За мной жадно наблюдают все прохожие. Очень быстро начинает собираться нереально огромная толпа. Мои мальчики внизу не теряют времени – кто-то собирает в шляпы деньги от зрителей, кто-то контролирует обстановку, чтобы вовремя сообщить о приближении полиции, а кто-то чистит карманы – в тесноте и давке делать это очень удобно.

Улыбка озаряет мое лицо, я заигрываю с толпой, флиртую, танцую так зажигательно, что у мужчин вполне реально начинают течь слюни и выкатываться глаза из орбит. Мне весело. Вновь чувствую себя живой, молодой, полной сил. Делаю сальто прямо на узком карнизе. Толпа испуганно охает, а потом взрывается громкими овациями. Новая мелодия еще более зажигательная, чем первая. Мужчины безумству-

ют и восторженно орут, мои ноги уже горят несмотря на наличие обуви – кажется, своими активными танцами я истерла тонкую подошву до дыр.

Третья мелодия... и звук сирен. Кто-то вызвал полицию, но флаи сотрудников правопорядка не могут пробиться к площади – мешают столпившиеся люди. Наш смотрящий дает знак сворачивать представление. Останавливаюсь, делаю последнее кокетливое па, поклон, воздушный поцелуй своим благодарным зрителям... игриво подмигиваю – мужчины в диком восторге. Не балованные они здесь подобными представлениями.

Все, пора уходить. Обвожу на прощание толпу взглядом, проверяя, все ли мальчишки успели убраться подальше, и замечаю, как на меня прямо смотрит тот... напыщенный самоуверенный господин, которому я вчера разбила машину. Этого мужчину я не смогла бы не увидеть, поскольку его взгляд буквально обжигает меня. Я словно кожей чувствую направленное на меня внимание аристократа.

Ой-ой. Пустилась бежать наутек, не раздумывая ни секунды. Он меня узнал, я поняла это по многообещающему взгляду мужчины. Попадусь в руки этого поклонника традиций, и мне конец. Сразу узнаю на деле, каково это – служить мужчине в постели и быть продолжательницей рода человеческого.

Стремительно открываю люк в крыше, спрыгиваю вниз, не особо заботясь о том, чтобы держаться за лестницу.

– Быстрее, быстрее! – все ребята уже внутри и открыли второй широкий квадратный люк в полу. Этот дом мы выбрали не случайно: его большой плюс – это наличие прохода прямо в канализационный отсек.

Дом – это скорее большая техническая будка с магинвентарем, и чтобы ничего не украли, он оборудован железной дверью и стальными ставнями. В дверь сейчас, кстати, кто-то активно ломится. Не теряя времени, все попрыгали в канализацию и навесили на люк замок изнутри.

– Бежим!

Мы с мальчишками, весело хохоча, ломанулись по грязному проходу. Я, наверное, выгляжу очень экзотично – бегущая по канализации среди подростков девушка в открытом красном летящем платье, звенящая многочисленными браслетами на руках и ногах.

– Ну что, будем повторять выступление на следующей неделе? – когда мы убежали достаточно далеко и перешли на шаг, поинтересовался у меня Гебл. – За один этот день мы заработали столько, сколько раньше и за месяц не получалось выручить. Я еще не подсчитывал деньги, но даже примерно там очень много. Твои зрители вообще обо всем забыли и были очень щедры.

– В принципе можно, только уже в другом месте, и нужно тщательно продумать несколько путей отступления. Видела там на площади того аристократа, которому разбила машину. Кажется, он меня узнал и затаил обиду.

– Да ты что? Тогда, может, и не стоит больше выступать.

– Стоит. Нам с Лойки надо закупить на черном рынке много магтехники для готовящейся операции по восстановлению справедливости. Если не выступать, то мы и за десять лет на оборудование и инвентарь не накопим.

Всю неделю город гудел, словно потревоженный улей. Я отсиживалась под землей вместе с мальчишками, но, как рассказывают некоторые смельчаки, выбиравшиеся на поверхность, все улицы патрулируют очень серьезно. Нарядов полиции стало в разы больше. Люди в форме прочесывают каждый закоулок. Я, честно говоря, удивилась такой активности. Такое ощущение, словно я очень опасная преступница, а не станцевавшая на улице девушка. Наверняка кого-то из богатых зрителей так впечатлили мои танцы, что теперь они не жалеют денег на розыски. У меня даже есть идеи, кто именно из этих зрителей меня так активно ищет.

Парни приносили газеты – везде на первых страницах вместо политических новостей мое улыбающееся лицо – кто-то сделал мое фото во время танца. Я теперь главная новость не только дня, но и недели. В газетах сначала заливались восторгом по поводу моего выступления, потом подняли головы моралисты с идеей наказать развратницу, а последние дни газеты истерят по поводу того, что меня все еще не нашли, или нашли, но никому не говорят. За мою поимку предлагают солидное вознаграждение. Цифра такая, что мне самой захотелось себя найти.

Выходить на поверхность теперь очень страшно, но скоро новое выступление. К нему я готовлюсь куда как тщательнее. Появились деньги, на них я прикупила себе новое, расшитое бисером платье золотого цвета с белыми вставками ткани на корсете и рукавах. Это платье тоже очень открытое, но все же чуть приличнее – белые рукава летящие, прозрачные и до локтя. Корсет тоже получается полупрозрачным. В комплект к платью идет полоска такой же белой ткани, которой можно закрыть нижнюю часть лица. Конечно, лицо свое я уже и так засветила, но все же. Надо было в первый раз надевать маску, но вот не подумала об этом. Завязала волосы в высокий хвост. Вроде бы хорошо смотрюсь, зеркала нет, но мальчишки сказали, что выгляжу великолепно.

В этот раз помимо музыки у меня будет светомAGICеское представление – мы купили прибор для управления цветом окружающего света – это нужно для будущего ограбления банка, но сгодится и для танцев.

Очень волнуюсь. Сегодня я опять танцую на крыше, забравшись еще выше. И на этот раз не утром, а вечером, в лучах заходящего солнца, которое потом сменит светомAGия. С высоты второго этажа оглядываю площадь. Меня пока еще не замечают. Это уже другая площадь, затерявшаяся между улочек большого города, но достаточно просторная. Заиграла зажигательная музыка, люди стали останавливаться и оглядываться. Стали замечать меня. Многие радостно вскрикивают и машут мне рукой. Даже женщины. Помахала

в ответ. Удивительно, но встречают и принимают меня очень хорошо, несмотря на скандал, раздутый газетами. Помахала еще раз людям внизу в ответ, поклонилась и начала свой рискованный во всех смыслах танец на краю крыши.

Сегодня я не столько соблазняю, сколько зажигаю зрителей, предлагая повеселиться вместе со мной. Одобрительные крики и свистки заглушают музыку, и мои ребята делают громче. Старый город, смешавший в себе множество стилей и культур, кажется, и сам наблюдает за мной глазами тысяч окон. Пожалуй, закат – лучшее время для города, именно в лучах заходящего солнца я могу назвать его очаровательным.

Темнеет. Включается магическая подсветка. Танцую уже под четвертую композицию. Народу прибывает все больше. Внизу творится что-то невероятное. Мои танцы пытаются повторять и запоминать молоденькие девушки, к которым из-за этого сразу подходят представители противоположного пола. Танцуют даже мужчины и получают явное удовольствие. Полиции нет – сейчас нереально пробиться на площадь. Светомагия окрашивает площадь в разные цвета. Люди высовываются из окон и что-то орут. Беспредел полный. Хохоочу и продолжаю танцевать, словно в последний раз, еще больше заводя толпу. Ни за что бы не подумала, что мои танцы так могут всех раззадорить.

Где-то через полчаса я поняла, что устала нереально. А ведь мне еще сбежать с крыши как-то надо. Еще и кто-то,

похоже, ломится в закрытый люк на крыше, даже сквозь музыку мне стали слышны удары. Либо поклонники, либо полиция все же добралась. Я подала сигнал своим. Музыка и световое представление не прекращаются, а я тем временем бегу к углу дома, куда из окна первого этажа соседнего здания Гебл только что запустил из полубоевого артефакта специальный болт с железной веревкой. Хватаю с края толстый гибкий жгут, наматываю на руку, затем перекидываю его через канат, ловлю второй конец и под испуганные крики прыгаю вниз и быстро съезжаю прямо в объятия Гебла. Уже хорошо знакомая команда от паренька:

– Бежим! – и мы срываемся на бег. Гебл крепко держит меня за руку. Вдвоем мы сбегает в подвал, где тоже есть люк для слива отходов в канализацию, и вдвоем прыгаем в открытое отверстие. Мы успели! Торопливо закрываем люк и уходим. Теперь остается только переживать и думать, выберутся ли остальные наши товарищи с площади – в этот раз мы решили все уходить разными путями.

Представляю, какой будет завтра скандал в средствах массовой информации.

Глава 3

Опять отсиживаюсь в канализации. Причем ребята тоже. Мы все притихли и готовы бежать в любой момент. Вещи собраны. Тогда с площади все вернулись в полном составе, но сегодня полиция решила прошерстить подземный город. Обитатели канализации прячутся ныне на самых нижних труднодоступных уровнях, откуда дружно выгнали всех привычных обитателей: человекомутантов, крысодлаков – тоже мутантов в виде крыс переростков – громадных слизней и монстропауков. Пусть полиция развлекается, а ползет глубже, ее будут встречать уже отчаявшиеся люди, которым больше некуда бежать, ведь их и так вытеснили дальше некуда. Но лично мы с ребятами бой принимать не будем, в этом нет смысла, лучше за город сбежим. В который раз удивляюсь упорству полиции. Из-за одной девушки, которая всего лишь станцевала на площади, такую облаву устраивать. Если бы с таким энтузиазмом искали настоящих преступников – город Анерграс был бы самым спокойным местом в этом мире.

Пришлось несколько дней вообще без солнца и тепла в крошечной темноте сидеть, и это было то еще испытание. Пронизывающий до костей холод, сырость и страх быть пойманным. Мои ребята уже вовсю чихают, да и я, кажется, начинаю простужаться. К счастью, нас так и не нашли. Никто

из полиции не рискнул лезть в самый низ. Когда вернулись на свою территорию, обнаружили, что ищейки даже до нашего обычного обиталища не добралась, а вот крысодлаки прошерстили все знатно, поломав мебель и изничтожив почти все запасы еды. Утром будет зачистка верхних уровней от мутантов, и нам тоже придется поучаствовать в общественном мероприятии изгнания.

Да, больше, пожалуй, танцевать на улице не стоит. Осталось «всего ничего» – ограбить банк, а в идеале и не один, и можно затаиться, а может и переехать, но это вряд ли. В этом городе мальчишки великолепно знают все подземные ходы. Мало ли, когда и как это может еще пригодится. Если все получится, общественность будет в шоке. Сначала танцующие разнузданные девицы на улицах, а потом еще и подростки, грабящие банки.

Как бы ни хотелось отсидеться, но надо в город – еда вся закончилась, да и медикаменты тоже. Обычно закупает у нас все Гебл, как самый старший из мальчиков, а я не рвусь, поскольку опасаясь разоблачения, хотя старше Гебла и уже совершеннолетняя. Отправили нашего старшего, перед ответственным заданием отмытого, причесанного и приятного пахнущего, друга в большой магазин, а сами ждем на крыльце, болтая и грызя семечки.

Патрульного, идущего вместе со своим напарником, заметили еще издалека, но даже с места не сдвинулись. Полицейский Патерик передвигается медленно, вразвалочку, по-

сколько обладает весьма тучной фигурой, и убежать от Патерика никогда не было особой проблемой, а напарник его... Керл, весьма добродушный малый, выходец из наших канализационных дебрей. Мы хоть и держимся с Керлом настоятельно, поскольку находимся ныне по разные стороны баррикад, но сам полицейский никогда не делал попыток арестовать кого-то из мальчишек.

– Здравствуйте, офицеры, – чинно поздоровались я и мальчишки.

– Здравствуйте, – кивнул Патерик, осмотрел нашу компанию недовольным взглядом и пошел дальше.

А вот Керл, этот худощавый веснушчатый сероглазый молодой мужчина, почему-то остался, подошел ближе и обратился вдруг именно ко мне и, наклонившись, тихо сквозь зубы произнес:

– Вы совсем с ума посходили? Весь город на ушах из-за вас. Твои ориентировки по всем управлениям. Быстро возвращайтесь вниз и не высовывайтесь.

Ого, и подумать не могла, что Керл... все знает.

– Нам нужна еда и лекарства.

– Уводи мальчишек. Я дождусь Гебла. Вечером на флае подвезем к выходу на северной окраине все, что нужно.

– Спасибо.

Я верю Керлу. Хотел бы сдать, уже бы это сделал. Подземные ходы и мальчишеские схроны ему тоже хорошо известны.

Грузовой флай прибыл к условленному месту к закату. За рулем сам Керл, а Гебл вскоре нашелся в грузовом отсеке за поеданием шмата колбасы. Мальчишки быстро разгрузили флай. Мы поблагодарили нашего добровольного помощника и уже хотели уходить, как тот произнес:

– Айра, я могу с тобой поговорить? С глазу на глаз.

Ребята насторожились, но я сделала знак, что все в порядке. Большинство моих друзей ушли, неподалеку остались только Лойки с Геблом – стоят на стреме и меня караулят.

– Что ты хотел сказать, Керл?

– За тобой идет охота, настоящая, серьезная. А за твою поимку назначена серьезная награда. Кого-то там наверху ты серьезно зацепила, видимо. Мой тебе совет – уезжай, себя и ребят не подставляй.

– Тебе какое до всего этого дело? Сам-то не хочешь награду получить?

– Хочу, деньги лишними не бывают. Но своих не подставляю. К тому же ты мне симпатична. Предложил бы замуж пойти, но реально оцениваю положение – как только ты перестанешь одеваться как мальчишка, тебя разглядят соседи, донесут кому надо, узнают, что я тебя наверняка не покупал, значит, госпошлину не платил, тебя заберут на оценку и выставят такой счет, что я вряд ли оплачу, и все, ты на торгах.

– Хм. А с чего ты решил, что я соглашусь выйти за тебя замуж?

Мужчина широко улыбнулся.

– Я умею добиваться поставленных целей, умею наблюдать, делать выводы и находить к людям подходы.

– Ну-ну. Давно тебе известно, что я девушка?

– После первого твоего танца. Заметил на фотографиях работающих ребят – это они ведь деньги собирали с толпы. А дальше уже нетрудно было догадаться, все-таки уже не раз сталкивались.

Как бы наблюдателен ни был Керл, а все-таки с первого взгляда разоблачить меня не смог. Мы ведь с Керлом виделись не раз на улицах города еще до моих выступлений. А вот тот аристократ, которому я разбила машину, разглядел, что я девушка, за несколько секунд.

– Я не уеду из города – некуда и незачем. Парни тоже никуда не собираются, и вряд ли я их на это уговорю.

– Ладно, только будьте осторожнее и не высовывайтесь больше. О тебе и так теперь долго будут помнить и искать.

– Постараемся, – тут я покривила душой, но не рассказывать же Керлу о наших с мальчишками грандиозных планах. – Пока.

Сделала шаг назад.

– Айра.

– Да?

– Как ты здесь появилась? Почему живешь в таких условиях, хотя можешь получить все блага от богатого мужа?

– Когда-то у меня была сытая обеспеченная жизнь, любящие родители, дом, самый замечательный на свете друг, же-

них... но той моей жизни больше нет и никогда не будет. От меня самой почти ничего не осталось. Мне не нужны блага, о которых ты говоришь. Мне не нужен муж.

– А что тебе нужно?

– Покой, который может дать только смерть. Но я не умру, пока нужна мальчишкам.

– Что...

– Не надо, пожалуйста, меня больше ни о чем спрашивать.

Ушла, даже не попрощавшись с Керлом. Настроение испортилось. Не люблю вспоминать прошлое. Мой добрый всегда благодушный со мной папа, который всегда относился ко мне с большой любовью, нежностью, обучил всему, что знает сам, несмотря на увещевания остальных, что мне не нужно ничего знать про банковское дело, ведь мне уготована иная участь, и наследницей его дела мне никогда не стать. Мама. Строгая, аристократичная. Ее маска всегда разбивалась вдребезги, если папа того хотел, и показывалась совсем иная женщина – любящая, ранимая, преданная. Именно мамочка научила меня танцевать.

Лойки взял меня за руку, отвлекая от воспоминаний.

– Что он тебе сказал? Ты такая грустная стала. Хочешь, пойду ему наваляю?

Усмехнулась. Лойки всегда удается с легкостью поднять мне настроение и отвлечь.

– Не надо. Все в порядке. Это ностальгия. Прошлое вспомнилось.

Не хочу помнить, это причиняет боль, но забыть – значит предать себя и всех тех, кого любила.

К новой операции готовимся почти месяц и невероятно тщательно. Мы с Лойки продумали каждый шаг, настроили все приборы и придумали пути отступления. В назначенный день пытаюсь себя хоть как-то успокоить и уговорить, что все будет хорошо, но не выходит. Боюсь не за себя, а за ребят. Как бы с моими юными помощниками ничего не произошло.

На дело идут двадцать мальчишек и я. В данный момент мы уже находимся под банком, пришли в обед. Ночью банк тоже работает, поскольку по ночной прохладе в нем появляется обычно еще больше посетителей, чем в дневную жару. А вот в обед самая тихая пора – люди прячутся от зноя по кафе и ресторанчикам, жизнь на улицах словно останавливается.

– Ну что, раз, два, три... пошли! – дала команду я, и мы с ребятами по очереди взбираемся по лесенке вверх.

Я поднимаюсь первая. На мне надет черный костюм и маска, почти полностью закрывающая лицо, только прорези для глаз, рта и дыхания остались. Призвала силу, и прибор по открытию кодовых замков тут же ожил. Надела очки, на внутренней стороне которых побежали призрачные цифры. Активирую программу подбора ключей для простых замков. Спустя минуту замок люка щелкает, и я выскакиваю наружу. Рассчитали все верно – сейчас мы в тихом пустом коридоре банка. Разбиваю ампулу с густым дымом, и в мгновение ока видимость падает до нуля, но в моих очках есть специальное

заклинание, позволяющее видеть очертания предметов даже при такой плохой видимости. Лойки вылезает вслед за мной и бросается к записывающим артефактам. Задача мальчика в этой операции – сделать нас невидимыми для всех записывающих устройств. Еще десять парней вылезли из люка, остальные пока остаются ждать внизу. Мы все вооружены и очень опасны.

Адреналин зашкаливает. Быстро передвигаемся по коридорам. Я открываю все двери, мальчишки нейтрализуют всех, кто попался на пути, артефактами временного паралича. Добираемся до главного банковского хранилища – именно здесь самая неприступная дверь, пожалуй, во всем городе. Но не для того, у кого есть ключевой код. Генерирую в своем приборе новую программу со специальными условиями, введя плавающий код. Сейфовая дверь гостеприимно распахнулась даже быстрее, чем канализационный люк. Мальчишки ликуют и гурьбой бросаются внутрь хранилища. Снаружи караулить выход остаемся только мы с Лойки.

– Сигнализация до сих пор не сработала, – довольно заметил друг. – Кажется, у нас все получилось. Если сейчас кто и хватится, мы успеем уйти.

– Лойки, тут такое дело. Деньги, что мы сейчас сумеем унести, конечно, хорошо, но этого мало. Мне нужно навестись в главный зал, где стоит главный управляющий артефакт.

– Зачем?

– Внесу кое-какие настройки в систему, чтобы однажды, когда у меня будет свой личный счет, а то и несколько, причем оформленных так, что и не отследить, иметь возможность переводить туда незаметно банковские средства. Такой вид кражи не будет никак отслеживаться, кроме как ручным немагическим подсчетом денежных потоков.

– Но ведь главный зал... там все. Это очень опасно.

– Знаю. Поэтому идем мы с Геблом и еще несколько парней, а ты вместе с другими ждешь нас в канализации.

– Нет.

– Лойки...

– Нет, и не уговаривай, все равно не получится. Я с тобой.

На лице Лойки написано упрямое и я бы даже сказала непримиримое выражение. Мальчишка надул губы и бросает на меня гневные взгляды. Потрепала друга по вихрастой голове. Не переспорю. В первую очередь позаботились о том, чтобы спустить добычу в канализацию. Теперь второе дело.

– Если мы через двадцать минут не вернемся, уходить без нас, – предупредил всех Гебл.

Вскоре я и шестеро мальчишек оказались в главном зале.

– Никому не двигаться! Поднять руки вверх, это ограбление, – звонким, до сих пор еще мальчишеским голосом произносит Гебл, направляя оружие на людей.

Посетители и банковские служащие застыли в недоумении. Дабы придать словам Гебла вес, поднимая свой автомат вверх и стреляю. Вот теперь повсюду слышатся испуган-

ные крики. Многие падают на пол, скрываясь за столами. Страх уже нет, бояться буду потом, сейчас дело. Спокойно оглядываюсь и тут неожиданно вновь встречаюсь взглядом с уже знакомым мне мужчиной, продолжающим безмятежно сидеть за столом одного из клерков. Что этот аристократик здесь делает? Ах да, я ведь разбила флай хама перед дверьми именно этого банка. Отворачиваюсь, словно и не придав значения случайному взгляду. Ага, еще бы не придавать значения и не обращать внимания на панику, которое начинает сковывать тело.

Не сразу, но мальчишкам удастся заставить слушаться всех находящихся в зале. Я благоразумно помалкиваю, не желая выдавать свой голос. Вдруг этот аристократ меня узнает, если уже не узнал. Двое парней для отвлечения внимания собирают в мешок драгоценности дам и наличность из кассы, а я подхожу к главному управляющему артефакту. Меня пытается остановить охрана, но огненные заряды, которые я на этот раз выпустила в пол перед ногами защитников, их останавливают.

Со стороны я наверняка очень круто смотрюсь. Вокруг меня после манипуляций с кодами и подключением к системе вспыхнуло сразу несколько призрачных экранов с бегущими по ним строчками цифр. Сотрудники банка дружно удивленно охнули. Еще бы. По понятиям клерков я сейчас совершила почти невозможное – вскрыла иномирную систему данных, закодированную и защищенную. Считающуюся

одной из лучших в плане сохранения информации. Плохо, что приходится действовать при всех, но ничего не поделаешь. Систему вряд ли сменят после моего взлома – на ней слишком много завязано, а вот где и что я изменила – не найдут. Все специалисты по подобным системным артефактам мертвы. Моим недругам, если не захотят пользоваться вскрытым артефактом, придется выводить деньги и создавать новые банки, приращивая к ним куда более простую местную управляющую систему.

Глава 4

– Ай, тебе еще долго? – напряженно интересуется стоящий неподалеку от меня Лойки.

– Пару минут осталось, а что?

– Сигнализация, похоже, сработала. Слышишь, там полиция снаружи приехала?

Прислушалась. Действительно. Слышу приглушенный вой сирен.

– А еще мне не нравится, что тот дядя к нам так решительно направляется, – напряженно произнес мальчик.

Прослеживаю за взглядом друга. В мою сторону решительно идет тот самый поборник мужского доминирования. Дело плохо.

– Стрельнуть в него, что ли, разок? – тихо задаю я вопрос сама себе.

Думаю, все-таки не стоит. Иначе счет ко мне у этого надменного породистого красавчика возрастет до небес. Кровные враги у меня и так есть, больше не нужно. А мужчина все приближается. Что ему от меня надо? Нервно слежу за цифрами, осалось совсем немного до перезагрузки данных в систему.

– Не подходи! – грозно пропищал Лойки, наставив на аристократа свое оружие. Я тоже подняла огнеметатель.

Увы, рисковый нахал не останавливается и подходит к сто-

лу, где сижу я, встав с другой стороны.

– Так и знал, что не выстрелите, – усмехается аристократ.

– Что надо? – грубо спрашиваю я, постаравшись изменить голос.

Рассматриваю мужчину внимательно. В этот раз незнакомец так близко, что можно рассмотреть все детали. Темно-русые немного выующиеся волосы, аккуратная короткая бородка смотрится весьма хорошо и придает аристократу свое очарование, глаза светло-серые, взгляд острый, умный, красивое правильно лицо, мужественное, и в то же время интеллигентнее, нос прямой, правильной формы, губы пухлые, но при этом четко очерченные и тоже такие... мужские. Аристократ одет в серый элегантный костюм и выглядит, в общем, как холеный клиент крутого банка, у которого в этом банке весьма солидный счет.

– Сложите оружие и сдайтесь.

– А еще чего? – со смешком совсем уж невежливо интересуюсь я.

– Я серьезно. Вас все равно поймают. Судя по росту и телосложению, банк грабят... дети. Это несерьезно. А вы, судя по всему, тут главенствуете, потому я и обращаюсь к вам. Прекратите этот фарс. Полиция уже подъехала. Вы не выйдете из здания. Если сейчас добровольно сдадитесь, не будет жертв и правосудие отнесется к вам мягче.

Про себя отметила, что мужчина никак не обозначил мой пол этим своим «главенствуете», а значит какие-то догадки

у него наверняка есть, но до конца он еще не определился.

– С кем имею честь? – надо же мне хоть узнать, с кем судьба постоянно в последнее время пытается меня свести.

– Вы не знаете? – кажется, очень удивился переговорщик.

– А должен? – специально решила говорить от лица парня, чтобы хоть немного сбить с толку этого излишне догадливого аристократа.

– Хм... Эйнер Клифорт, к вашим услугам. Могу я узнать и ваше имя?

– Можете называть меня просто Ай, – ха, а я его буду про себя Эй звать. – Видите ли, господин Клифорт, у меня есть полная уверенность в том, что мы выйдем из этого банка. Так что извините, но сдаваться мы не планируем. А если все-таки нас попытаются остановить, при этом успешно будут пытаться, мы будем драться до последней капли крови, каким бы несерьезным вам наш захват ни казался. И с чего вы решили, что тут главенствую я?

– Перед тем, как что-то сделать, ваши сообщники неизменно смотрят в вашу сторону, словно ждут одобрения. К тому же, пообщавшись с вами, я сделал вывод, что вы человек образованный, технически и магически подкованный, знающий этикет, речь у вас хорошо поставлена... и скорее всего, руководите данным мероприятием все же вы.

Ой, а вот с культурной речью мой прокол. С мальчишками я общаюсь так же, как они – простыми, порой грубыми и очень грубыми словами, а тут словно другой язык вспомни-

ла. Невовремя вспомнила, но уже ничего не изменишь.

Система подала сигнал, что закончила загрузку. Накопец-то! Решительно встаю.

– Господин Клифорт, прощайте. Надеюсь, больше нам увидеться не придется.

– Больше? То есть мы все-таки уже виделись?

– Нет, что вы.

– Стоять, – вдруг резким тоном приказывает мне аристократ. – Не двигаться. Оружие опустить.

Ага.

– Уходим! – кричу я ребятам и собираюсь бежать, но тут этот Эйнер невероятно быстро перепрыгивает через стол, оказываясь в непосредственной близости от меня, хватая мое оружие и вырывает из рук, отбрасывая его подальше.

Наглый, не в меру уверенный в себе господин хватается за руку, заламывая ее, и прижимает меня своим телом к столу.

– Айра! – испуганно кричит Лойки и бежит ко мне. Так, только мальчика нельзя вмешивать. Еще убьет аристократа с перепугу. Не хочу, чтобы у Лойки потом моральная травма была.

Немыслимым образом изворачиваюсь, игнорируя боль в руке, от всей души бью ногой по коленке мужчины, а затем еще добавляю своим коленом в паховую область противника. Аристократ на время выведен из строя. Отцепила от пояса световой и звуковой артефакты, заодно и дымовую шаш-

ку. Активирую все и сразу. В зале поднялся невероятный, нестерпимо громкий звук сирены, в мгновение стало темно и люди стали задыхаться от дыма. Мы с мальчиками сразу надели специальные защитные шлемы и поспешили ретироваться. До канализации добрались вовремя. Можно считать, операция прошла успешно. И все прекрасно, если бы не прощальный взгляд Эйнера Клифорта перед тем, как я запустила артефакты. Этот человек обиду не забудет.

Для того, чтобы унести все, что мы... вернули из того, что и так принадлежит мне по праву, взяли с парнями тачки и, весело напевая похабные песенки, бежим по вонючим проходам. Полиция опять не торопится лезть под землю даже за деньгами.

– Айра, у нас теперь будет дом? – с блестящими глазами восторженно спрашивает Гебл.

– Будет! И не только дом. Но не сразу. Необходимо будет выждать, пока все не поутихнет.

Прошло три месяца. Мы с ребятами затаились и лишь иногда посылаем кого-то собрать сплетни и закупить все необходимое для жизни. Опять скандал был нешуточный, но, на удивление, ажиотаж поднялся не такой, как после моих танцев, во всяком случае у простого народа. Ну, ограбили банк детишки или карлики какие-то, ну подумаешь. Вот танцующая полуголая девушка на крыше – это да, это интересно.

Все это время раздумывали над местом, где купим дом.

Сошлись на том, что лучше за городом, как можно дальше в пригород, но при этом чтобы выход в канализации через дом был – мало ли что. И дом мы нашли в старом стиле, обветшалый и запущенный, но просторный, с большой территорией, яблоневым садом, тоже запущенным, однако все равно чудесным, и, как рассказали старожилы мальчишкам, урожай богатый в саду по осени. Ребята уже мечтают, как будут эти яблоки собирать и делать из них варенье. Смешные такие мальчишки, а главное, не утратившие несмотря ни на что своей чистоты и наивности.

Главная проблема, с которой я столкнулась – не как украсть много денег, а как их реализовать. С неожиданными крупными покупками сейчас вообще стоит быть осторожнее, наверняка правоохранительные органы начеку, но тут еще и другая проблема. Ни у кого из нас нет документов и прав делать подобные крупные покупки. Нужно искать доверенного человека, мужчину, на которого можно было бы оформить дом.

Пару раз уже выбралась в город. Вроде все тихо. Эх, Геблу еще два с половиной года до совершеннолетия. У меня есть один вариант, но он мне не очень нравится. Взять в долю Керла и на него все оформить, он парень вроде честный, но все равно нет гарантии, что он нас не сдаст. Да и сразу возникнут вопросы, откуда у простого полицейского деньги на огромный дом, но тут уж можно найти не слишком притязательного нотариуса, который аккуратно и тихо офор-

мит сделку. Это для женщин никаких вариатов с оформлением нет, а вот для мужчин всегда найдут любые лазейки. В общем, хотя бы поговорить с копом стоит.

Спустя несколько дней я, Лойки и Гебл решились выбраться в самый центр и гуляем неподалеку от полицейского управления, где работает Керл. Рисковые мы ребята, однако. До наглости рисковые. Долго ждать не пришлось. Патерик вместе со своим напарником вышли на дежурство в этот утренний час. Дойти до своего флая мы Керлу не дали. Лойки издал специальный свист, молодой полицейский посмотрел в нашу сторону, улыбнулся, что-то сказал напарнику и пошел в нашу сторону. Разговор состоялся минут через десять в тихом парке, куда мы ушли подальше от гнезда правосудия.

– А я знал, что вы придете ко мне, – вдруг довольно заявил Керл.

– Да? Откуда? – с любопытством спросил Гебл.

– Знал – не совсем верное слово. Ожидал. У вас ведь нет человека, которому вы могли бы доверить... финансы.

– Откуда? – мрачно спросил Лойки, сверля Керла нехорошим взглядом. Мой милый мальчик смотрит так, словно уже решает, как лучше убить Керла и где прикопать труп. Защитник мой ненаглядный. Какой все-таки Лойки классный.

– Про ограбление все знают. Про детей или карликов тоже. Лично для меня все очевидно. Я только теперь другого не понимаю.

– Чего? – это уже Гебл любопытствует.

– Кто такая Айра? Ограбить банк, да еще с самой надежной охранной системой не только этого города, но и всего мира... это невероятно.

– Это не Айра, – вступился за меня Лойки.

– Ну конечно, – фыркнул Керл. – Она ваш мозговой центр. У остальных ума и опыта бы точно не хватило такое проверить. Либо есть еще кто-то, о ком я не знаю и кто вами руководил. Но тогда бы вы не пришли ко мне за помощью, а отправились бы к нему.

Керл умен, и это не слишком хорошо. Так, надо все-таки действительно продумать заранее, где труп прятать будем.

– Итак, что конкретно вы от меня хотите? – после минутного молчания произнес Керл.

Парни посмотрели на меня в ожидании ответа. Эх, будем и дальше рисковать. Выложили Керлу наши планы насчет дома и сказали, на какую сумму тот может рассчитывать за помощь. Полицейский какое-то время размышлял, а потом решительно произнес:

– Я готов, – тут мужчина усмехнулся. – Вступить в вашу банду. И буду помогать всем, чем смогу. У меня есть знакомый законник, он сможет оформить дом и деньги как наследство от далекого дядюшки, но у меня есть условие.

– Какое? – интересуюсь.

– Наедине. Только тебе скажу.

Парни возмущены, но прошу их отойти.

– Ну?

– Ты выходишь за меня замуж.

– У тебя с головой все нормально? – возмутилась я и добавила несколько крепких непечатных выражений.

– Вполне. И все получается замечательно. Я получаю «наследство», у меня появляется возможность жениться, уплатив все налоги, но необходим дом, чтобы правильно содержать супругу. Покупаю дом за городом. Все логично. Ты получаешь документы, постоянного опекуна, легализацию, становишься по полному праву хозяйкой дома. Я – красавицу и умницу жену, которая, при случае, и банк ограбить может.

Фыркнула.

– Нет. Ни за что.

– Тогда ищите кого-то другого. Какая тебе разница, будет у тебя муж или нет, если ты все равно не хочешь жить? А так зато ребятам поможешь. И... я ведь могу все случайно рассказать. И знаю все ваши убежища и схроны.

– Ты угрожаешь? – удивилась я.

– Нет. Делать подобное не собираюсь. Но чего только в жизни не бывает. Меня могут прижать к стене. Надавить... тебя очень настойчиво ищут. Вот жену я никогда и ни за что никому не выдам.

– Мне нужно подумать, – процедила сквозь зубы я.

– Хорошо. И да, из люков в центре города не вздумайте вылезать – там везде отслеживающие артефакты стоят.

Заботливый какой у меня... жених. Ушла со встречи в плохом настроении. Что предпринять? Замуж я точно не хочу, но и подставлять ребят, столько для меня сделавших и поддерживавших, не требуя ничего взамен, тоже не желаю.

– Не нравится мне этот Керл, – проворчал Лойки.

– Почему? – Гебл удивился. – Керл классный и свой.

– После разговоров с Керлом Айра всегда грустной становится. Мне это уже о многом говорит, – проворчал мальчик. – Ай, что на этот раз он тебе сказал?

– Не хочу об этом говорить. Условие своего участия в нашем деле поставил трудновыполнимое.

– Тогда будем искать кого-то еще, – решительно заявил Лойки.

– Кого? К тому же Керл слишком много знает. Кинем его, и он нас может сдать.

– Он угрожал тебе? – взвился Гебл.

– Ну не то что бы...

Глава 5

Тяну с решением. Прошел уже месяц, а я так ничего и не придумала и замены Керлу не нашла. Дошло уже до того, что всерьез подумываю о свадьбе. Только придется сразу после замужества сделать Керла в некоторых вопросах. Но вообще его предложение действительно в чем-то хорошее: дом с кухней детей без взрослых – это уже очень странно. А вот семейная пара, сделавшая у себя нечто вроде приюта – тоже странно, но не криминально. Мало ли у кого какие причуды.

Решили сегодня вместе с Лойки, что надо себя как-то порадовать, и выбрались в кондитерский магазин. Набрали целый мешок сладостей, конфеты стали уничтожать, как только расплатились. Вполне довольные жизнью, гуляем на окраине города. Рассказываю Лойки структурную магию. Мальчик ненадолго отбегает по нужде за угол дома, но отчего-то долго не возвращается. Начинаю волноваться, иду за своим другом и вижу то, чего всегда боялась: Лойки отбивается от двух копов, которые наверняка решили взять мальчика за «хулиганство» – по местным законам справлять естественные потребности в общественных местах нельзя.

Лучший выход – это дать полицейским скрутить Лойки и доставить в участок – все равно им больше предъявить мальчику нечего. За подобное нарушение могут продержать сутки в участке. Плохо то, что Лойки беспризорник, тогда его не

выпустят, пока не назначат опекунов из социальных органов, от которых Лойки сбежит, конечно, но пока будут оформляться все документы, может пройти не день и не два. К тому же к детям сейчас относятся с большим подозрением.

У меня сердце кровью обливается при виде отчаянно сопротивляющегося мальчишки. Стоять в отдалении, наблюдая за тем, как твой друг пытается спастись, и ничего не делать невероятно тяжело. Один из полицейских, когда Лойки его укусил, неожиданно достал дубинку и со всей силы ударил мальчика по голове. Мой крик был подобен разъяренному реву драконицы, чье дитя обидели. Бросилась на обидчика Лойки, не раздумывая. Хорошо, что дубинка резиновая. Успела заметить, что мальчик оглушен, но главное жив.

Драка была жестокой, но не долгой – я все-таки скорее танцовщица, чем боец, и против двух тренированных мужчин ничто. Меня скрутили, шапка упала с головы, волосы рассыпались по плечам. Меня узнали в то же мгновение. Полицейские на пару секунд впали в ступор, я попыталась этим воспользоваться и вырваться, но куда там. Меня скрутили еще крепче и буквально бегом понесли к патрульному флаю. На радостях копы даже забыли про лежащего на земле мальчика. Мне надели силовые магнаручники и запихнули в машину, тут же включив охранное силовое поле. Ору на копов последними словами, бьюсь в ловушке, но флай уже летит в полицейское управление. Как же глупо мы с Лойки попались. Надеюсь, хоть с моим другом все будет хорошо. А у

меня теперь большие проблемы.

Полицейские рады до жути. Еще бы, за мою поимку ведь солидная награда положена. Может, еще и повышение дадут. А уж как коллеги им будут завидовать. Пытаюсь себя хоть как-то успокоить, но не получается. Слишком хорошо представляю, что меня ждет. Скоро, кажется, как раз откроются большие торги невест. Вероятнее всего меня допросят, поддержат какое-то время под замком, а потом на торги, где опекуном представят государство – деньги в бюджет тоже должны идти, а девицы без родственников обязаны иметь поддержку в виде мужчины. Ладно, это не конец. Все равно сбегу, а вероятному мужу отрежу все самое ценное, если полезет ко мне.

Мы приехали, под удивленными взглядами полицейских меня провели по коридорам. Заперли в пустой силовой камере, и мои конвоиры с чувством выполненного долга отправились строчить отчеты. Поймали слабую девушку и рады. Сползла по стене прямо на пол и уткнулась головой в колени. По щекам потекли горькие слезы обиды. Как там Лойки? Что теперь будет? Не хочу проходить через все это унижение с торгами и становиться чьей-то рабыней.

В первый день ко мне приходило много людей. Целые делегации. Полицейские и высокие чиновники пытались о чем-то расспрашивать, пускали на меня слюни, пожирали взглядами. Я на все отвечала стандартно – потеряла память, кто я, не знаю, родственников не помню. Ближе уже к вечеру неко-

торые чиновники стали смотреть на меня совсем уж сальными взглядами, но тут меня отправили на мерзкую медицинскую проверку. Проверили все. Вшей нет, генетических болезней тоже, на текущий момент здорова, а еще...

– Она девственница! – восторженно произнес проверяющий меня гинеколог, на чье кресло меня усаживали силой сразу трое полицейских, а потом еще и приковали к этому пыточному агрегату наручниками.

Когда этот кошмар закончится? Единственный хороший момент – сальными взглядами на меня после кабинета гинеколога смотреть перестали – данные занесены в карточку и отправлены в вышестоящие органы. В досье на невесту будет стоять важная для торгов пометка, которую нельзя уже будет проигнорировать.

Жутко все неприятно. Чувствую себя трофеем и зверьком на выставке. Окружающие меня мужчины смотрят на меня, раскрыв рот, и ловят каждое слово, когда я пытаюсь что-то им объяснить про права человека. Ага, обезьяна заговорила, да еще и заумными терминами. Именно так меня воспринимают и ни капли не обижаются, когда я их посылаю куда подальше самым отборным матом. Для моих конвоиров все в диковинку.

Ночью почти не спала – металась из угла в угол и думала, как выбраться из передраги. Ничего на ум хорошего не пришло. Без магприборов ничего сделать не смогу. Может, голодовку хотя бы объявить? Нет. Не буду. Мне силы нужны

для побега, а голодовкой все равно ничего не добьюсь. Пару дней вокруг меня был все тот же переполох, хотя посетителей стали пускать все реже и реже, и вскоре я стала видеть возле своей камеры только полицейских. Прошла уже неделя. В один из дней около моей камеры оказался Керл. Мужчина выглядит печально. Приникла к силовому полю, чтобы быть ближе к своему единственному источнику информации.

– Как Лойки?

– Все в порядке с этим пацаном. Только по тебе убивается. Гебл говорит, что он все время что-то мастерит. Может, побег тебе готовит, не знаю. Я это, ненадолго. Едва удалось к тебе пробиться. Хочу сказать: жаль, что не получилось. Мальчишки по тебе очень скучают, просят передать, что если что, всегда помогут, чем смогут. Им что-то передать?

– Да, скажи... у меня все в порядке. Пусть не переживают. Сразу как появится возможность, я с ними свяжусь. Лойки пусть себя не винит ни в чем, он ничего не сделал неправильного.

– Хорошо.

– Когда торги?

– Скоро. Через три дня. Я действительно хочу помочь, но тебя усиленно охраняют, словно самое ценное сокровище.

– Как же тебе удалось пробраться?

– У меня тоже есть допуск для охраны заключенных, дру-

гой вопрос, что тебя рвутся охранять все кому не лень, чтобы взглянуть на необычную узницу.

— Понятно, — я сникла.

— Держись. Когда тебя замуж выдадут, возможно, получится сбежать, и мы все тебе в этом поможем, но, боюсь, тебя выкупит толстосум с хорошей охраной.

Керл ушел. Все печально, но зато теперь я знаю, что Лойки жив и здоров.

Последние три дня моего пребывания в заключении ко мне приходили кудесники — работники салонов красоты. Я и не сопротивлялась манипуляциям этих работников, присланных подготовить меня к торгам — в результате на моем теле нигде, кроме головы, не осталось ни одного волоска, исчезли все синяки, ссадины и даже шрамы — магические приборчики кудесников сейчас и не такое могут, только стоит все это удовольствие дорого и мне для жизни в канализации совершенно не требовалось.

В день торгов мои волосы красиво причесали и уложили, оставив их распущенными, накрасили меня и принесли платье... наподобие моего танцевального костюма — такое же открытое, еще и полупрозрачное, вызывающего красного цвета.

— Что, это такой наряд для невесты? — я даже не удержалась от вопроса, выплыв из состояния апатии, что терзает меня уже несколько дней.

— Да, у вас особый наряд. Так приказал организатор тор-

гов, он всегда знает, как именно лучше продавать невест, особенного государственных, – произнес мальчик, колдующий над моим лицом.

Ла-а-адно.

Макияж мне тоже, кстати, не понравился. Слишком яркий. Ярко-красные губы, сильно подведенные глаза. Зато ку-десники были в восторге от моего внешнего вида. Чувствую, как все больше и больше закипаю.

На меня накинули длинный непроницаемый плащ с капюшоном и под нереально большим конвоем повезли в центр проведения торгов. Пока веду себя как хорошая девочка.

Здание, где проводится аукцион невест, переполнено, мужчин очень много даже возле здания, но мы заходим с черного хода. Прислушиваюсь к сплетням своей охраны. Многие, оказывается, уже знают, что на торгах будет «та самая танцовщица», потому и потенциальных покупателей в этот раз куда больше. Невест, кстати, тоже немало. В зале подготовки для выхода на сцену невероятно тесно. Помимо самих невест, здесь еще и подбадривающие их родственницы. Меня тошнит от вида счастливых малолеток, предвкушающих романтические торги, финансовую битву за руку и сердце юной красавицы и счастливое воссоединение с прекрасным принцем.

Дурочки наивные. У молодых принцев, как правило, нет денег на то, чтобы купить и содержать в достойных условиях жену. Так что в лучшем случае женихом станет мужчина

среднего возраста, а наиболее вероятно, что им окажется седовласый старец с кучей жен.

Не понимаю я этих торгов. Так все унизительно. Девушку выводят на сцену, зачитывают список ее достоинств, родословную, оглашают данные медицинской карты, дают слово самой невесте, дабы у нее была возможность как-то по особенному себя похвалить или чем-то привлечь внимание, и после начинается аукцион.

Насколько мне известно, сами торги проходят тихо, по системным личным артефактам, подключающимся к общей базе данных комплекса. У каждого участника свой номер, и все видят, сколько предложил тот или иной номер за очередной лот. Как правило, участники торгов предпочитают анонимность, но есть и те, кто свои номера меняет на настоящее имя, чтобы похвастаться своими покупками.

Мне сказали, что мой выход ближе к концу этого мероприятия, чтобы основная масса женихов оставалась до самого конца. С меня плащ пока так и не сняли, хотя я и с ним привлекаю к себе внимание всех, кто в зале ожидания для невест, не меньше, чем без него. Все уже в курсе, что это, опять-таки, «та самая танцовщица».

Злость меня буквально захлестывает. Хочется разнести все это здание по кирпичикам и вправить мозги всем этим женихам и невестам. Будь у меня дракон... нет, не думать, а то заплачу.

От нечего делать, как и остальные, слежу за тем, как при-

ходят и уходят на торги участницы. На торги девушки идут взволнованные, с блестящими глазами. Приходят уже для того, чтобы попрощаться с родными и оформить на стойке часть брачных документов. Ну вот, возвращаются часто девушки уже не такими веселыми. Видимо, узнав, кто теперь муж, не очень-то и обрадовались.

В торгах участвуют не только девушки, но и взрослые женщины, в основном это вдовы и те, кого решил перепродать муж, получив согласие жены. Молоденьких девушек покупают всех, разве что цена разнится. Цена на дурнушек относительно невелика, толстосумы их не берут, и появляется шанс у тех мужчин, что победнее, купить себе жену.

– Что-то торги в этот раз вялые какие-то, – отметил стоящий неподалеку от меня один из организаторов в беседе с незнакомой мне женщиной. – Богатеи прижимистей почему-то стали. Нос почти от всех девушек воротят, словно ждут чего-то.

– Понятно, чего. Точнее кого, – собеседники повернулись в мою сторону. Женщина недовольно хмурится. Видимо, ее родственницу купили из-за меня не так удачно, как ей бы хотелось – деньги с продажи идут семье.

Время идет. Скоро настанет моя очередь выходить на сцену.

– Я в туалет хочу, – капризно заявляю одному из своих охранников.

– Скоро ваш выход, потерпите, – отвечают мне строго.

– Не могу! А если прям там, на сцене, от волнения и нетерпения случайно...

– Ладно, – печально вздохнул охранник.

Меня конвоируют в дамскую комнату и, проверив каждый угол и выгнав оттуда всех остальных посетительниц, оставляет наедине с самой собой. Сбежать, конечно, не получится. Окон в комнате нет, вентиляция узкая, смыться через... кхм, водосточную трубу тоже не представляется возможным. Молчу о том, что все здание оцеплено силовым полем, а у меня на запястье нестираемая ограничительная метка, из-за чего я проникнуть за силовой заслон не смогу.

Спустя пару минут в дверь стали требовательно стучаться и предупреждать, что через минуту мой выход. Подошла к раковине, смыла с себя боевой макияж, специально оставив под глазами черные некрасивые разводы, намочила полностью и волосы, распрощавшись с шикарной прической. Вот так вот. Сейчас сюрприз всем будет. Отсчитываю секунды. В туалет начали стучаться очень настойчиво и требовать открыть. Возможно, мой выход уже объявили, и женихи ждут. Пусть ждут. Девушки могут опаздывать.

– Извините, не могу подойти открыть дверь, у меня живот скрути-и-ило, – смеюсь, но исключительно про себя, чтобы еще больше не злить охрану. Мой выход заменить никем нельзя, я и так последняя.

Наконец, дверь выламывают. Злые мужчины подхватывают меня под руки и тащат на сцену.

– Куда?! – возмущенно кричит организатор. – Вы посмотрите на ее внешний вид!

Кое-как мне вытирают салфетками лицо и выпихивают чуть ли не ногами на сцену. Да, фееричный у меня получился выход. Нестандартный. Оглядываю большой круглый зал, в котором по центру ряды с креслами установлены сверху вниз, словно в театре, так что у всех отличный обзор. Для особо богатых женихов по бокам отдельные «ложи» не только с креслами, но и со столиками, и эти ложи обслуживают официанты, поднося еду и напитки клиентам.

Тишина. В зале невероятно тесно, многим мужчинам даже кресел не хватило. Никто, похоже, так и не разошелся по домам с купленными невестами, ждали моего выхода.

Верчу головой, смотрю на представленных женихов, а женихи смотрят на меня. Пауза затягивается. Шмыгнула носом. Специально, кстати. И громко произнесла:

– Здра-а-а-ас-с-сти.

Мне никто не ответил, но зал наполнился звуками, зашумел, мужчины явно обсуждают меня и мое нестандартное появление. Регламент уже нарушен. Я должна была молчать, а ведущий говорить.

– Кхм, – ведущий откашлялся и неуверенно произнес. – Вот и наша последняя невеста. Таинственная уличная танцовщица, о которой сложено немало легенд. Кто знает, возможно, и сегодня она порадует нас своим танцем, а может, уже будет радовать исключительно своего мужа. А я напо-

минаю вам, что торги на невесту по имени... Айра открыты!

Ведущий и дальше подогревает публику, нахваливая меня и делясь всем, что удалось выяснить обо мне полицейским и медикам. А я в зал смотрю зло, угрожающе. Настроена воинственно.

Глава 6

– И-и-и... невеста невинна! – сообщил очередную новость обо мне ведущий так, словно это какое-то мое особое достижение.

Зал заволновался. Мужчины вообще какие-то нервные, такой гул стоит. Жарко. Я под светом осветительных артефактов уже сопрела. Как удачно я себе голову намочила перед выходом – волосы уже почти высохли, но все равно полегче. Интересно, сколько там за меня предлагают? Мне кажется, женихов мне удалось немного напугать и оттолкнуть. Если меня возьмет в жены кто-то не особо богатый, мне сбегать будет проще.

Волнение в зале все нарастает.

– А теперь слово передается невесте, – с большим сомнением в голосе произносит ведущий. О, похоже, эти дурацкие торги подходят к концу. Счастье какое.

И снова в зале полная тишина.

– Добра от такой жены, как я, не ждите. Прослежу, чтобы суп пересолили обязательно, и хорошо, если только пересолили. Прекрасно разбираюсь в ядах, – изумленный вздох благодарной аудитории. – Ну, что еще о себе такого интересного рассказать... обо мне и так уже много сказано. Лучше скажу обо всех вас. Все вы тухлые яйца кабукра, сакашные рыльца, псы воню... – резво подскочивший ко мне ведущий

пытается отнять выданный мне артефакт громкой связи, но я успеваю сказать еще несколько грубых фразочек стандартного канализационного лексикона. Пусть знают, с кем связываются.

— Ну что же, время торгов подходит к концу. Сейчас узнаем, есть ли результат и итоговый покупатель, — нервно произносит ведущий, которого я сегодня, похоже, довела — мужчина весь вспотел, и глаз у него дергается.

Вновь все затихают, на меня, явно шокированные, женихи теперь смотрят круглыми глазами, и все больше на лицо, а не как в начале — на плохо прикрытую платьем грудь.

— Мне сообщают... — с заминкой произносит ведущий. — Да. Торги все еще идут. Ждем! Айра, может, пока станцуете нам?

Показала неприличный жест. Всем.

— Какая дикая штука! — с усмешкой прокомментировал мои действия господин ведущий. — Сам бы купил, но три жены уже есть, мне достаточно.

Ха-ха. Остряк какой. Время тянет до оглашения результатов. Еще минут пять ведущий тянул время и нес всякую ерунду, и вдруг...

— Внимание, у нас есть победитель аукциона! Прошу показать результаты!

Зал ахнул. Обернулась и с интересом вглядываюсь во вспыхнувшие на белой стене цифры и графики. Так...

— Это невероятно! За всю историю торгов в нашем городе

еще никто не покупал невесту за такую цену! Это рекорд! А вы посмотрите, какая напряженная борьба была почти до самого конца, сколько участников, какие суммы... но в итоге, когда победитель уже практически определился, появился новый покупатель, удвоивший ставку! Увы, имя и номер выигравшего покупателя скрыто. Это был прекрасный и очень необычный аукцион, большое всем спасибо, и мы закрываем торги!

У меня ноги подкашиваются и дышать трудно. Вот это сумма! Да это практически столько же, сколько мы с ребятами из банка вынесли, если не больше. Это кто так решил потратиться на покупку себе жены? И как будет охранять столь дорогостоящую покупку? Все плохо. Ужасно просто.

Меня окружает и уводит со сцены все та же многочисленная охрана. Я как была, так и осталась “особо опасной танцовщицей”, теперь еще и особо дорогой, с ценником. Каждый шаг дается с трудом. Как же я устала от всего. Мальчишкам я теперь вряд ли чем смогу помочь, это мне вновь нужна помощь. Если вдруг окажется, что на торгах был Дойлер Леман и теперь я принадлежу ему... я покончу с собой. Но, надеюсь, все обойдется. Я узнавала, Дойлеры не живут сейчас в Анерграде, уехали на курорт якобы восстанавливать нервы после гибели своих соотечественников, но после ограбления банка могли сюда вернуться.

Меня подвели к стойке регистрации брака, где выдали уже готовый комплект документов и сменили метку, теперь тату

на моей коже не символический кружок с кодом, а... свернувшийся дракон. Как странно... это точно Дойлеры. Зачем кому-то в этом городе делать символом своей фамилии существо, этому миру не принадлежащее?

Все оформлено, теперь я замужняя женщина. Куда больше присвоенной мне фамилии заинтересовало сообщение о том, что мне положен процент с моей продажи. Всего десять процентов, но с учетом той суммы, что за меня дали, это очень прилично. Мне открыли специальный личный счет и уже перевели туда деньги. И все замечательно, только пользоваться этим счетом без специального разрешения мужа я не могу. Что за мир? Ничего, я потом все равно этот счет вскрою. Мне бы только до системника добраться.

Охрана вывела меня в небольшой зал, где меня должен с рук на руки принять муж, и испарилась. Я оказалась предоставлена сама себе. Пустой зал – все женихи уже своих невест разобрали, а мой теперь уже муж что-то не торопится. Надо пользоваться моментом и...

В зал вошел мужчина. До боли знакомый мужчина. Не-е-ет. Какая у меня теперь фамилия? Я же заглядывала в бумаги. Кажется... да, точно. Клифорт. Все верно. Вот это подстава. Замерли друг напротив друг друга. Сверлю супруга недобрым взглядом, тот отвечает мне взаимностью и тоже особой радости от встречи со мной не испытывает. Эйнер Клифорт, мой муж. Человек, которому я разбила машину и самому хорошо врезала.

– Это месть такая? Верно? – мрачно спрашиваю я.

– С чего вы так решили? – на руке у мужчины висит мой плащ, в котором меня сюда доставили. Эйнер поднимает плащ вверх и приглашающе его распахивает. – Советую надеть. Ваш наряд нескромен и провоцирует.

– Кого, вас?

– Всех.

– Мне и так хорошо, – сказала из чистой вредности, решив посмотреть, как отреагирует мой теперь уже муж, этот господин «я знаю, как тебе, глупая женщина, лучше». Будет настаивать на своем, принуждать, просить, уговаривать или может...

– Как знаете, – Эйнер сложил плащ и повесил себе на локоть. – Идем?

Нехотя все-таки подошла к выкупившему меня мужчине. Бежать мне пока некуда. Силовая защита здания не пропустит. Муж... как же мне не нравится это слово, ни слова не говоря, повел меня куда-то вверх. Держусь подальше от Эйнера. Хочется закатить истерику, но пока держусь. Не так я представляла себе свою свадьбу, далеко не так. Не так и не с тем. И что? Сегодня уже брачная ночь будет? Да ни за что. А если... принудит? Муж в своем праве, мне точно никто не поможет. Столько денег на меня потратить и не попробовать свою покупку? Это вряд ли.

Задыхаюсь. Собственные мысли вводят меня в состояние паники. Встречный персонал, состоящий только из мужчин,

окидывает меня сальными взглядами. Наряд у меня действительно слишком откровенный по местным меркам, хочется прикрыться, но поздно, от плаща я уже отказалась. Мы приходим на плоскую крышу, где устроена парковка для флаев. Муж подводит меня к красной... незаслуженно обиженной мной машине, ныне полностью восстановленной. Передо мной плавно поднимается вверх дверца флая.

– Прошу, – произносит приглашающе муж, не торопясь от меня далеко отходить. Боюсь этого Эйлера больше всего потому, что не знаю, чего от него ожидать.

Нехотя все-же сажусь на переднее сиденье. Дверца флая закрывается за мной, словно дверь клетки. Вскоре за руль садится и мой муж, интегрирует свою внутреннюю магическую силу с флаем, и тут же приборная доска вспыхивает. Эйлер что-то нажимает в настройках, судя по всему, меняет настройки моей метки, вводя новые данные силовых полей. Скорее всего, силовое поле сузилось, и теперь я не смогу просто так вылезти из флая, зато защита здания меня больше не держит.

Машина плавно поднимается и летит к спуску с крыши. Тишина давит.

– Зачем вы меня купили? – спрашиваю зло. Молчать тяжело. Незнестность пугает.

– Чтобы помочь вам, – глядя на дорогу, спокойно ответил мужчина.

Удивилась.

– Чем это?

– Вы явно нуждаетесь в мужской поддержке, сильной руке и хорошем воспитании. Я вам все это дам.

Ответ Эйнера мне совершенно не понравился и показался угрозой, хотя произнесено все было вполне нейтрально.

– Как раз ничего из этого мне не нужно.

– Вы заблуждаетесь и со временем это поймёте, – вновь сказано спокойно и непреклонно.

По щеке скатилась слеза, одна, вторая, и вот я уже плачу навзрыд, от души. Не хочу всего этого, не хочу. Меня бесит этот самоуверенный Эйнер, считающий, что меня чем-то облагодетельствовал. Я совершенно одна и с момента появления в этом мире живу в каком-то непрекращающемся кошмаре, единственным светлым пятном в котором был Лойки и остальные мальчишки, но теперь и их нет рядом, а кошмар продолжается.

Флай давно остановился. Эйнер молча ждет окончания моей истерики, которая уже заканчивается, но на её место приходит злость. Врезала кулаком по приборной панели. Ай, больно.

– Скажите... Айра, вы имеете какие-то особые претензии к этому флаю? Если у вас есть ко мне обида, то лучше высказывайте сразу мне.

– Высказать? Хорошо, – из моих уст полилась нецензурная брань и исключительно жаргонные слова. Не знаю, понял ли меня мой оппонент, но я вновь высказала от души

все, что думаю о мужчинах и об их отношении к женщинам.

Муж включил флай и вновь поехал, куда ему надо. Пока добирались до места, Эйнер, слушая меня, иногда морщился, но не возражал.

Интересно, сколько тут дают за убийство мужа?

Флай спустя минут двадцать остановился где-то загородом у высоких кованых ворот. Сами ворота и забор впечатляют своей основательностью и, собственно, высотой – этажа в два, а то и все три. Эйнер нажал кнопку на панели флая, и ворота стали медленно, эдак величественно распахиваться.

– Где мы? – любопытствую я.

– Приехали к моему поместью, где живу я и где теперь будете жить вы.

– А почему такой забор высокий? Вы что, от кого-то прячетесь или боитесь?

– Не люблю, когда лезут в мою частную жизнь.

– Что, часто лезут?

– Увы, да. Айра... я бы хотел вас попросить. Мои жены весьма впечатлительны и не привыкли к грубой речи... мне вы можете говорить все что угодно, а при них не стоит. Конечно, вы можете и не следовать моей просьбе, но все-таки надеюсь, что прислушаетесь. Когда мне идут на встречу, я тоже иду.

– Сколько у вас жен? – ничего не стала отвечать по поводу просьбы. Посмотрим.

– Теперь, вместе с вами, двенадцать.

У меня перехватило дыхание от удивления. Сколько-сколько? Двенадцать? Даже для этого мира это нескромное число.

– Да вы... гигант, – половой. Такой темперамент, видимо. А иначе зачем еще столько жен?

Муж мой предпочел в ответ промолчать. Флай подлетел к дому.

– О, а я смотрю, у вас все такое большое и монументальное: дом, забор, количество жен. Мне кажется, это говорит о каких-то иных проблемах. Может, вы этим компенсируете какие-то свои... мальнькие физические недостатки? – язвительно интересуюсь я, желая хоть как-то задеть Эйнера.

– Айра, у меня в физическом плане все большое и монументальное. Если желаете удостовериться, можем прямо сейчас пройти ко мне в спальню.

– Нет, спасибо, – общаюсь всего ничего с этим человеком, а меня уже опять тянет разбить ему машину.

Дом действительно большой, в шесть этажей, еще и широкий, наверняка занимающий огромную территорию. Впрочем, чтобы столько жен содержать, только такой дворец и нужен. Оглядываюсь: что говорить, дом красивый, молочно-го цвета стены, вход украшают высокие белые колонны, окна узкие, высокие, с живописными маленькими балконами. Чем-то напоминает дом моих родителей, даже архитектура чем-то близка.

Эйнер переключил, как я догадываюсь, режимы ограни-

чения по силовым зонам, и дверь с моей стороны плавно открылась. Выскочила из флая, не дожидаясь помощи мужа, Впрочем, тот все равно подошел ко мне.

– Вы можете свободно передвигаться по всей территории дома и за его пределами, только за ворота вы не сможете выходить, – предупредил мужчина.

Какая у меня тюрьма просторная.

Муж идет в дом, и я нехотя следую за своим спутником. Нарываться еще больше мне нет смысла, еще как-нибудь эту брачную ночь пережить. Надо раздобыть оружие или еще что-то придумать. Супруга встречает дворецкий.

– Лойр Клифорт, ужин уже идет в малой столовой, – чопорно произнес строгий седовласый дворецкий.

– Я не голоден. Я буду у себя, меня в ближайшие пару часов не беспокоить, – Эйнер сделал шаг вперед, а потом будто что-то вспомнил, остановился и обернулся ко мне и дворецкому. – И да. Эта лойна – моя новая жена. Пусть ей покажут ее покои и проводят на ужин.

И муж ушел. Надо же. Это все? Такое впечатление, что новая жена для лойра и не новая интересная покупка, а какая-то скучная обуза.

– Что желаете вначале, лойна Клифорт? Отужинать или посмотреть свои покои? – невозмутимо поинтересовался дворецкий.

– Я очень хочу есть, а потом все остальное. У меня возникло пару вопросов. Ответите? – говорю прямо и просто.

Я же вроде как из канализации вышла.

– Да, конечно.

– Лойна – это что значит?

– Обращение к высокой госпоже.

– Да? Ни разу не слышала.

– Это обращение не для всех. Его используют в весьма узком кругу, в разговоре с не посвященными предпочитая более простые формы.

Короче говоря, у богатых свои причуды.

– Еще вопрос. У вашего лойра правда двенадцать жен?

– Вместе с вами да.

– А если все жены собрались вместе, а вам, например, нужно позвать куда-то только троих из них, как вы к ним обратитесь? Может, есть официальная нумерация? Лойна Клифорт один, лойна Клифорт два, три...

Дворецкий на какое-то время завис, но потом все же ответил.

– В данном случае я уточню по имени, какая именно лойна.

– Но моего имени вы не знаете. Как и я вашего. Вот как вас зовут?

Дворецкий удивился еще больше. Кажется, я ломаю какие-то его шаблоны. Мне же после ухода мужа дышится легче, я стала смелее.

– Бенар.

– Какое интересное имя. А меня Айра. Приятно познако-

миться.

Зависание продолжается. Пять секунд, десять...

– Взаимно, лойна.

– Можно просто Айра, – продолжаю испытывать терпение дворецкого и рушить его внутренний устоявшийся мир.

– Думаю, не стоит.

Мы встали у высоких белых резных дверей. Дворецкий поспешно их распахнул и провозгласил. – Лойна Клифорт! – и вдруг с улыбкой добавил. – Двенадцатая.

Глава 7

Вхожу в помещение столовой, а там... обильно уставленный различной снедью и цветами стол, за которым сидит одиннадцать девушек, которые тут же ко мне обернулись и с каким-то нездоровым жадным любопытством на меня посмотрели. Я тоже с не меньшим любопытством рассматриваю новых «родственниц». Мы ведь теперь с лойнами Клифорт одна семья, верно? Вообще, впечатление довольно приятное. Все девушки хорошо, изысканно одеты в длинные платья, ухожены, все такие... разные. Есть ослепительные красавицы, а есть и вполне обычные девушки. Хочется долго с интересом разглядывать каждую лойну.

Прошла в глубь зала и медленно присела на свободный стул, девушки замерли и, кажется, даже дыхание задержали. Я вот думаю, шокировать их сразу или все-таки выполнить просьбу новоявленному мужа и не смущать этих домашних птичек?

– Чего смотрите? – решила выбрать нечто среднее в обращении с родственницами. Не совсем уж грубо и непристойно, но и не так что бы вежливо.

Слово взяла рыженькая улыбчивая девица.

– А ты правда та самая уличная танцовщица?

– Правда, – медленно и мрачно произнесла я. Рыжая захлопала в ладоши и радостно заулыбалась.

– Угадала! Я говорила вам, что он ее купит! Сразу, как только в новостях сообщили про то, что танцовщицу нашли.

Странные какие-то у моего мужа жены.

– Тебя как звать, рыжая? – в развязной манере поинтересовалась я – продолжаю придерживаться образа.

– Аниль, – судя по виду, девушку нисколько не возмутило мое бесцеремонное обращение. Скорее наоборот – привело в восторг.

– Скажи мне, Аниль. Откуда такая уверенность была, а?

– Наш лойр предпочитает все самое лучшее, а если это ко всему прочему еще и необычное, то это вдвойне привлекает его внимание.

– Не совсем поняла мысль.

– Лойр Клифорт берет только лучшее. Наверняка на торгах ты была самой дорогой невестой, верно? При этом не только дорогой, но и желанной, необычной, привлекающей внимание. У тебя еще и особенность интересная – ты танцовщица.

Кажется, я начала что-то понимать.

– То есть ты хочешь сказать, что в этой столовой собрались самые дорогие и необычные невесты этого города?

– Возможно, и не только города, – гордо произнесла рыжая.

– И какая у тебя особенность? – я попала к весьма оригинальному коллекционеру, похоже. Коллекционировать необычных жен – о таком я еще не слышала.

– Я раскованная и очень хороша в постели. Знаю много разных штучек, чтобы доставить мужчине нереальное удовольствие, – опять же очень гордо произнесла Аниль. – Лойр только со мной и спит. Нет, ну было у него несколько раз с другими женами, но долго это не продлилось. Конечно, кому интересно спать с закомплексованными бревнами.

Откашлялась. И это Эйнер боялся, что я чем-то смогу смутить его жен? Хотя нет, слова Аниль многих смутили. Кто-то из девушек покраснел, кто-то презрительно скривился, а кто-то недовольно поджал губы. Рыжая внимательно на меня смотрит.

– О, а ты не смущаешься, значит мы можем подружиться. Давай я тебе всех представлю.

– Можно сразу с краткой характеристикой, кого и за что купили?

– Конечно! Наша старшая, мудрая и спокойная – Фелис. Фелис лучше всех разбирается в этикете, с ней никогда не будет стыдно в высшем свете. Лойр чаще всего на официальные торжества берет с собой именно ее.

– Приятно познакомиться, – величественно кивнула мне высокая статная лойна Фелис со строгой, но изящной высокой прической и в наглухо застегнутом платье. Я сразу оценила прямую осанку лойны.

– Взаимно. Айра, – даже только смотря на лойну Фелис, захотелось самой выпрямиться, и речь сразу исправилась.

Аниль сморщила носик.

– А это Нитенси. Считается у нас самой красивой, правда, лойр спал с ней всего пару раз. Красота не помогла.

Нитенси бросила на Аниль убийственный взгляд. Представленная мне девушка действительно невероятно красива – белокурые длинные волосы, огромные голубые глаза, фигура кажется идеальной, правильные и очень милые черты лица. Утонченная статуэтка, а не девушка.

– Так... это Кларита – наша светская львица, – Аниль указывает мне на лойну в ярком салатовом платье с блестками. Знаниями этикета не блещет, но знакома почти со всем высшим светом и всегда в курсе всех сплетен и слухов.

Кивнула Кларите. Полезная девушка.

– Эквила, – моя рыжая подружка перевела взгляд на девушку с темными волосами и весьма короткой стрижкой, что уже необычно для этого мира – рискованная прическа на грани приличий. Лойна одета в платье, больше напоминающее костюм для... – Наездница портуров. Лучшая. Хотя девушек, занимающихся выездкой портуров, и так очень мало.

Портуры – это животные, на которых раньше ездили в этом мире до создания флаев.

– Венефика – у нее самый большой магический потенциал по данным статистики нашей страны. Представляешь, как это круто?

Удивилась. Ну и что, что большой? Местные девушки все равно магическую науку не изучают и сложными мощными приборами, где бы этот потенциал пригодился, не пользуют-

ся. Хотя... если только потомству этот потенциал передать...
Решила спросить:

– Какой же у вас, Венифика, потенциал?

– Триста восемьдесят один балл по шкале Дегера, – гордо заявила Венефика. И это лучший результат по стране? Ха, а у меня пятьсот двадцать, но проверке в тюрьме я этот потенциал продемонстрировать не стала. Ни к чему.

– Это Менси – она закончила пансион искусств с отличием и знает больше всех здесь присутствующих, – мне стеснительно улыбнулась милая такая не особо примечательная девушка.

– А что, пансион так трудно закончить? – полюбопытствовала я.

– Мало кто успевает его закончить – замуж раньше отдадут. К тому же Менси очень любит читать, с ней можно поговорить о многом... но в постель это тоже мало привлекает нашего мужа, – довольно закончила Аниль. – Так, ну кто там у нас еще остался?

Аниль указала на темнокожую красавицу, отчужденно глядящую в окно нереально большими черными глазами.

– Инсоли. Иномирянка из закрытого мира. У нас диковинка и экзотика. Иномирянок лойр периодически меняет, если появляется кто-то более экзотичный.

Ха, я ведь тоже в некотором роде экзотичная, ныне редкая иномирянка.

– Ланга – много путешествовала с семьей, знает несколь-

ко языков. Евения – самая родовитая лойна в стране – за ней лойр ездил в другой город на торги. Род лойны очень древний и именитый.

Понятно, породистая портура эта Евения.

– Ну и последняя, Канила – наша всеобщая любимица. Поет очень хорошо.

Девушки замерли с явным выражением гордости и собственной значимости на лицах. В глазах моих новообретенных родственниц застыло ожидание похвалы.

– Хм... здорово. Я впечатлена. Наверное, раз столько жен, то и детей полон дом?

Тут все до единой девушки помрачнели. Ответила Фелис:

– Нет. Ни одного. Лойр не хочет детей.

– Да? – я правда удивлена. Взрослый с виду мужчина, богатый, состоявшийся, а наследников нет. – А почему?

– Лойр ученый, – неуверенно произнесла Фелис. – Ему не до детей. Куда больше он предпочитает науку, а дети не жены, ими придется заниматься хоть немного, уделять внимание.

– А что, женам не уделяет?

– Уделяет, но очень мало. Больше всего с лойром проводит времени Аниль.

Хм. Уже легче. Может, и мне муж не станет время уделять. Особенно по ночам.

– И какой же наукой занимается лойр? – любопытствовала я. Ответом мне стало молчание и непонимание в глазах

жен. – Что, вы не знаете? Он же ваш муж. Такие вещи вроде бы нормально знать супруге.

– Он занимается наукой, – произнесла Менси. – Лойр сам говорил.

– Ну какой именно-то? Что изучает?

– Общей, – помолчав и подумав, выдала девушка.

– Как так общей?

– Ну, общей. Там все вместе.

Похоже, все очень запущенно. Если самая “образованная” Менси выдает подобные ответы.

– Понятно, – все-таки с парнями было легче, да любой из моих мальчишек, даже не учась в школе, знает больше, чем эти домашние птички с подрезанными крыльями. Что поделать, придется привыкать к женскому кругу общения.

– А Расскажи о себе, – попросила Аниль. – Знаешь, платье у тебя вообще класс. Дашь как-нибудь поносить?

– Конечно, дам, только кроме этого платья у меня других нет. Так что предлагаю обмен. А о себе мало что могу рассказать. Память потеряла. Очнулась однажды в трущобах и там и жила.

– Но почему ты не попросила помощи? – удивилась Аниль. – Ты красивая, тебе бы быстро подыскали хорошего мужа.

– Мне не нужен муж.

– Почему? – на лицах лойн написано полнейшее непонимание.

– Мне трудно это объяснить, – девушкам, воспитанным иначе. – Видимо, это последствия потери памяти. Может, ударилась сильно головой, и теперь замуж совсем не хочется.

– А где ты так танцевать научилась? – решила закрыть скользкую тему Аниль.

– Это тоже не помню.

– А меня научишь? А то танцы, которые предписаны этикетом, ужасно скучные. Такого, как наш лойр, вообще не зажигают. Я видела, ему скучно смотреть на танцовщиц в театре.

– Это неприлично, – прошипела красавица Нитенси.

– Вот и отлично, – ухмыльнулась Аниль. – Лойр ведь Айру как раз за эти танцы и купил, значит ему понравилось.

Не только за танцы...

На удивление, ужин прошел в достаточно непринужденной атмосфере. У меня вообще сложилось впечатление, что если кто-то и воспринял меня как новую соперницу в борьбе за сердце и внимание общего мужа, то... все равно как-то приглушенно. Такое ощущение, что любви большой к Эйнеру никто не испытывает. Складывается впечатление, что девушек ужасно мучает скука, и мне рады как источнику новой информации.

Мне даже конфликтовать и биться головой о стену из-за своей нелегкой судьбы расхотелось. Попала на какую-то светскую женскую вечеринку, где общий муж – это скорее антураж. Аниль так и вовсе принялась рассказывать про сво-

их многочисленных любовников. У девушки весьма богатая биография, она уже умудрилась сменить троих мужей, но тут, по ее же собственному выражению, «застряла», раньше ее выкупал более богатый мужчина себе в жены, но вот лойр Клифорт оказался самым богатым в городе, так что перекупить ее уже никто не может.

Когда выходила вместе со всеми из дверей столовой, ко мне подошел ожидающий за дверями дворецкий.

– Лойна, позвольте, я провожу вас в ваши покои. Все уже подготовлено.

– Бенар, скажите, а найдется что-нибудь, во что я могла бы переодеться?

– Да, конечно. Лойр еще несколько дней назад заказал полный гардероб женской одежды в вашу спальню. Насколько могу судить, она вполне подойдет вам по размеру.

Вот это да.

– И... вам велено через два часа явиться в покои лойра.

А вот это уже плохо.

Спальню мне выделили вполне приличную, для оборванки из канализации так и вовсе роскошную. Что приятно, нет никаких лишних деталей и безвкусных элементов интерьера. Все просто, лаконично и со вкусом. Только цвета мрачноваты – стены темно-серого цвета, хотя узор обоев вполне милый, цветочный. Пол тоже серый, но светлее оттенком, а мебель темно-коричневая, почти черная. Уныло, как моя нынешняя жизнь в клетке.

Подойдя к широкой кровати с бордовым балдахином, обнаружила аккуратно лежащий на ней черный пеньюар, словно созданный для мужского соблазнения. Мне надо в покои муженька в этом идти? Вот дворецкий удивится, когда увидит меня в нем. Или провожать меня не он пойдет, или муж мне достался совершенно не ревнивый, или ему просто плевать. В любом случае, пеньюар надевать не стану, как и вообще идти к мужу. Надо – путь сам приходит.

Подошла к одной из стен, где со стеллажа сняла массивную каменную статуэтку. Взвесила вещицу в руке. Тяжелая. Пойдет. Дверь еще надо забаррикадировать. Ночь, надеюсь, отстою, женщиной не став. Шкафа в комнате нет – вместо него гардеробная комната, буквально забитая женской одеждой. Поэтому пришлось двигать стеллаж, а затем и подпирать его массивным креслом. Оценивающе взглянула на кровать... нет, этого монстра мне с места не сдвинуть. И так сойдет.

Следующим пунктом заглянула в гардеробную, сменила, наконец, красные тряпки на... удобное синее платье для верховой езды. Брюк в этом гардеробе вообще нет. После подошла туалетному столику, на котором, лежит самая дорогая, модная и еще даже не распечатанная косметика. Взяла тушь, открыла, растерла на пальцах и нанесла на щеки и лоб на манер боевого раскраса наших древних драконьих всадников, вышедших на тропу войны. Тут у меня двойная цель. Если муж увидит – может, его как-то оттолкнет моя явная неадек-

ватность, ну и заодно добавлю себе боевого духа.

Ну, все. Села на кровать со статуэткой в руке, которую спрятала под одеяло. Сажу, жду. Сначала ко мне вежливо постучали, попросили открыть, затем начали долбить в двери, а после... тишина. Теперь ожидаю, что под дверь явится непосредственно супруг с требованием его впустить. Сердце бешено колотится.

Когда мне со спины на плечо легла чья-то рука, я от испуга с диким вскриком вскочила, замахиваясь на того, кто был сзади, и тут же оказалась лежащей на кровати, да еще и придавленная мужским телом.

– Как? – изумленно смотрю на Эйлера.

– Точно так же, как и вы сбегали с мест своей активной деятельности – запасными неофициальными ходами.

– То есть в спальне есть черный ход?

– Есть, – муж мой вырвал из моих рук и выкинул статуэтку подальше. – Какой у вас интересный раскрас на лице. Так ведь воины в древности себе делали. Причем у разных народов своя символика в боевом раскрасе.

Супруг задумчиво рассматривает мое лицо, кажется, запоминая расположение линий, и одновременно с этим методично расстегивает мелкие пуговицы на моем платье. Вместо того чтобы защищать девичью честь и бороться против оголения, торопливо размазываю руками тушь по лицу.

– Правда? Надо же. А что вы делаете, супруг?

– Как что? Исполняю свои супружеские обязанности.

– Право, не стоит.

– Отчего же?

– Я не готова их исполнять.

– Нет?

– Нет.

– Ладно, – Эйнер встает с меня. Что, так просто? – тогда предлагаю поговорить.

– Вы... не собираетесь меня ни к чему принуждать?

– Нет, не собираюсь. Зачем? Срочной необходимости в этом у меня нет. Но учтите. Интимную близость я считаю доказательством вашей лояльности ко мне и согласия в принятии моих правил и условий. Вы не выйдете за территорию поместья, пока эту лояльность не проявите.

– Больше похоже на шантаж.

– Я так не считаю, но вы можете думать как угодно. По поводу правил в доме. Вы вольны заниматься, чем хотите, но глупости совершать не советую – по всему дому установлены скрытые следящие артефакты. Теперь об остальном. Я не верю, что вы не помните свое прошлое. Для потерявшей память вы ведете себя излишне самоуверенно.

– Ваше право мне не верить, – пожала плечами я.

Незаметно все дальше отодвигаюсь от мужа. Конечно, Эйнер сказал, что не собирается насильно заставлять меня заниматься с ним постельными утехами, но лучше поостеречься. Не нравится, что муж мне достался излишне умный и умеющий продумывать свои действия на несколько ходов

вперед.

– Конечно, но учтите, ваша правдивость и желание идти на контакт тоже считаются проявлением лояльности ко мне. Поверьте, зла я вам не желаю, и когда вы расскажете мне причины, по которым оказались в столь плачевных условиях, обязательно помогу. Вы ведь, полагаю, не просто так молчите о своем прошлом.

– Выходить мне нельзя, а кого-то пригласить сюда ненадолго я могу?

– Нет, – отрезал муж. Плохо. Беспокоюсь о Лойки, мне бы с ним поговорить хотя бы. – Ваши прежние знакомства я не одобряю. Еще вопрос. Я уже, в принципе, знаю ответ, но хочу подтверждения. В банке тогда ведь были вы?

– В каком банке? – прикинулась глупышкой я. Да даже если пытаться меня будут, все равно не сознаюсь в ограблении банка. Зачем мне себя так подставлять?

– Во время ограбления я ведь разговаривал именно с вами. Я слышал, как вас называли по имени. Айра. Рост, телосложение, голос и манера речи схожи.

– Не понимаю, о чем вы, – пожала плечами я.

– Хорошо, можете не признаваться, – «Но учтите, лояльность никто не отменял» – продолжила про себя я. – Меня ваша банковская афера не особо волнует. Куда больше мне интересно, как вы все это сумели совершить и откуда у вас знания для управления системными артефактами, этому только в высших учебных заведениях обучают.

– Я ничего такого не умею, – наивно похлопала глазами.

– Конечно, я так и подумал. Женщины вообще не способны думать, – произносит мой муж-провокатор и с прищуром на меня смотрит.

– Да-да, истинно так, – покивала головой. – Это мужчины созданы для того, чтобы думать, а женщины для продолжения рода.

– Добавьте еще, что женщины должны быть хорошо воспитаны и уметь ублажать своего мужа, – так хочется сейчас стереть наглую ухмылку с лица супруга, но ухудшать и без того натянутые отношения не стоит – я сейчас в полной власти Эйнера.

– Не добавлю.

– Отчего же?

– Не хочу.

– Вы не согласны с этим утверждением?

– Все зависит от обстоятельств: для любимого мужа – да, согласна. А для нелюбимого, которого ты добровольного не выбирала и который может в любой момент тебя продать в жены кому-то еще – нет. К тому же то, что ты сама не единственная для мужа и не любимая, тоже особого желания быть хорошей не добавляет. У вас вот двенадцать жен. Не понимаю, зачем так много? Вам нравится воспитывать?

– Нет, не нравится. У меня есть дела куда интереснее. А жен у меня столько потому... что идеала нет, а раз нет, то приходится искать черты идеала в разных женщинах и со-

бирать их под одной крышей. Благо, средств для своих, возможно, странных желаний у меня хватает.

– И какое качество во мне привлекло вас настолько, что вы решили добавить меня в свою коллекцию?

Муж прищурился.

– Дикость, непокорность.

– Забавно. Вас эти качества привлекли, но вы стремитесь сделать меня послушной и воспитанной... лояльной. Где логика? Я же, если стану покорной, сразу потеряю свою ценность в ваших глазах.

– Логики в данном вопросе нет. Я сам несколько удивлен, что вы меня этим привлекли. А что касается вашей ценности... что-то мне подсказывает, что в моих глазах вы ее не потеряете.

Глава 8

Муж еще какое-то время пытался меня расспрашивать о жизни, “которую помню”, но я на контакт не пошла, про мальчишек говорить не буду – они единственные, за кого я переживаю тут, и я буду беречь все их секреты.

– Ну что же, спокойной ночи, дорогая супруга, – к слову, действительно очень дорогая, Эйнер выделил интонацией это слово.

Кивнула в ответ. Сама я могу пожелать мужу лишь кошмаров.

– Эйнер, последний вопрос.

– Да?

– Что вы хотите от меня получить в итоге? Воспитанную тихую жену, ублажающую мужа по требованию?

– Было бы неплохо, – насмешливо улыбнулся супруг, вставая.

Еле сдержалась, чтобы не запустить в Эйнера подушкой. Чувствую, в этом доме я останусь заключенной навеки, поскольку муж не дождется от меня проявлений лояльности ни в каком виде. Супруг скрылся в гардеробной комнате. Буду иметь в виду, что баррикадировать в следующий раз. Пришлось самой опять толкать тяжести, чтобы освободить себе выход. Только зря оборонительные сооружения возводила, но кто знал, что так получится. Заснула, кажется, как толь-

ко голова коснулась подушки, и прямо в одежде. Слишком много сильных эмоций за сегодня пережила.

Утро меня не обрадовало. Я в брачном плену у коллекционера идеальных жен. Мои мальчишки без присмотра. В личной ванной приняла душ и привела себя в порядок. Какое же это счастье, когда есть ванная, все-таки. Купание в не особо чистой речке, конечно, бодрит, но удовольствие еще то. Вскоре раздался стук в дверь, и неразговорчивый слуга повел меня в столовую на завтрак. Во время открывания дверей столовой слуга провозгласил:

– Лойна Клифорт двенадцатая! – это что теперь, шутка в традицию перерастает?

В столовой, помимо девушек, и сам супруг восседает во главе стола. Отметила, что место осталось всего одно свободное, по левую руку от Эйнера. Делать нечего, сажусь рядом с мужем. Моя соседка Аниль, а напротив Фелис. Вчера я толком и не ела, так, поковырялась вилкой в каком-то блюде и выпила чаю. Сейчас же поняла, что жутко голодна.

– Доброе утро и приятного аппетита, – пожелала я всем и приступила к еде.

В какой-то момент подняла взгляд от тарелки и чуть не поперхнулась – за мной пристально наблюдают все находящиеся за столом.

– Что такое? – поинтересовалась нервно.

Ответила Фелис:

– Помимо ошибки – вы начали прием пищи до того, как к трапезе приступил глава семьи – вы великолепно пользуетесь столовыми приборами. Такое изящество и естественность. Определенно, вы из очень аристократической семьи. Ни на секунду не задумались, какой именно вилкой из четырех предложенных воспользоваться, правильно держите руки, а как вы держите нож?

Взглянула на руку, в которой у меня сейчас нож. Это как я его держу? Вроде ничего особенного.

– Угол наклона абсолютно правильный! А каков изгиб руки! Еще... раньше не замечала, а как только вы приступили к еде... вы сразу выпрямились, голова гордо приподнята. Эта манера держаться...такому трудно научить. Либо есть, либо нет. Вы – аристократка Айра.

Повисло молчание. Фелис смотрит на меня с восторгом. Я сама на какое-то время замерла, задумавшись, а потом... чихнула. Громко, никак не прикрывшись, а нос некрасиво вытерла пальцем. Сейчас еще и в зубах поковыряюсь при всех ножом, а под конец завтрака рыгну.

– Здорово! Кто бы мог подумать. Я аристократка!

Вновь все замолчали. Эйнер подозрительно закашлялся – больше напоминает не особо тщательно замаскированный смех. Ну вот, я уже мужа веселю, а надо бы какую-нибудь

гадость сделать для порядка. Нет, лучше пока быть хорошей девочкой и спокойно искать пути побега. Пока супруг меня не трогает, и я его не буду.

За завтраком болтала в основном Кларита – та, что светская львица. Девушка с легкостью болтала о всякой ерунде, иногда что-то от себя добавляла Аниль, но в основном на тему мужчин, ну и Фелис порой комментировала болтовню Клариты. Остальные предпочитали есть. Эйнер такой важный, лишь изредка кивал и отвечал коротко на вопросы, но на самом деле явно особо не слушая женскую «глупую» болтовню. Ну, во всяком случае, про Эйнера я так решила, зная, что примерно мужчины в этом обществе думают о женщинах.

Самое интересное началось после завтрака. Большинство жен окружило нашего мужа, торопясь получить хоть кусочек его внимания, пока тот куда-нибудь не ушел. Я так понимаю, за столом этого делать было нельзя. Выглядит это все примерно так:

– Можно мне сегодня съездить по магазинам? – канючит Нитенси.

– Да, я прикажу выделить сопровождение, – коротко отвечает Эйнер.

– Сегодня Далая устраивает чаепитие, я бы очень хотела съездить к ней, – просит Кларита.

– Хорошо, охрана будет, – со вздохом произносит лойр.

– А когда вы планируете поехать на ипподром? – тороп-

ливо интересуется Эквила.

В стороне стою я, Аниль, Инсоли и Менси.

Аниль усмехается снисходительно.

– Ты почему ничего не просишь? – интересуюсь я у рыжей.

– Все, что мне нужно, я могу ночью попросить. Это у других проблемы с тем, чтобы застать лойра не занятым.

– А Инсоли с Менси?

– Чужачке ничего не надо, видимо. Или надо, но не то, что может дать Эйнер. По родине скучает. Заучка Менси тоже получает чуть больше времени Эйнера – он иногда вызывает ее просто поболтать.

Вот как тут, значит, все устроено.

– Ну ладно, пойду, что ли, дом осмотрю, – сказала и двинулась в сторону выхода из столовой, чувствуя на себе... внимательный взгляд мужа.

– Я с тобой, – Аниль взяла меня под руку. – Проведу экскурсию, поболтаем. Ты первая нормальная лойна, что лойр привел в дом.

– Да? Чем же?

– На меня косо не смотришь, с тобой есть о чем поговорить, со всеми держишься на равных, не зажата, как остальные. Думаю, мы подружимся.

Вообще, компания мне ни к чему, но так и быть, пусть идет. Аниль водит меня по коридорам поместья, мы заглядываем почти во все комнаты, кроме чьих-то спален. Я вни-

мательно оглядываюсь в попытке понять, где установлены скрытые следящие артефакты. Мои наблюдения весьма печальны, следуя простой логике (наверняка ведь артефакты должны быть установлены в лучших местах для обзора) мне удалось найти уже немало следилок, а это только визуальный осмотр. Так что незаметно по отдельности испортить артефакты в нужных мне местах будет нереально, меня раньше охрана поймает. Надо искать, где в доме центральный системный артефакт, и узнавать, есть ли тут спуски в канализацию.

Аниль мне ничего ценного не рассказала. Что такое системный артефакт, который отвечает за функционирование всех магприборов дома, девушка имеет смутное представление, да и вообще о магии и технике в целом. В подвалах Аниль ни разу не была, так что и тут мне не помощник. Зато рыжая просто завалила меня рассказами о своих постельных приключениях. Я сама про то, что мужчина и женщина могут делать ночью в кровати, знаю немало и то все равно краснела от некоторых подробностях, рассказываемых Аниль. Теперь я еще и зачем-то в курсе о предпочтениях Эйнера в постели. Девушка с грустным вздохом призналась, что предпочтения его весьма классические, лойр не экспериментирует с количеством партнеров в постели и различными... штучками, умолчу какими. Лично я лишь облегченно вздохнула. Я, конечно, с мужем делить постель не планирую, но мало ли.

– Извини, Айра, мне скоро уже надо будет ехать на при-

мерку белья, и мне пора собираться, — где-то спустя час нашей экскурсионной прогулки по огромному дому произнесла моя рыжая подружка. — Я бы взяла тебя с собой, но надо получить разрешение лойра, а он уже наверняка уехал.

— Спасибо, Аниль, но в любом случае не получится, из-за моего плохого поведения лойр запретил мне выбираться за пределы его поместья.

— Да? — очень удивилась девушка. — На Лойра не похоже. Обычно он добрый и все нам разрешает, даже если кто-то и нарушает правила. А... это правда, что ты дверь забаррикадировала, чтобы не ночевать с лойром? Я утром слушала, как слуги шептались. Но меня лойр к себе не звал ночью, поэтому я думала, что он все-таки провел время с тобой.

— Баррикадировалась. Только это не помогло. В доме лойра нет дверей, которые он бы не смог открыть.

— И что, у вас все было? И... ему не понравилось, поэтому ты впала в немилость?

Фыркнула.

— У нас ничего не было, и именно поэтому...

— Ты отказала лойру?! — удивленно вскрикнула Аниль, чуть не доведя до инфаркта какого-то старенького слугу, что протирал пыль в той комнате, где мы находимся.

— Зачем так кричать? Да, отказала.

— Но почему? Другие жены тут годами могут ждать, чтобы их пригласили в покои лойра. Да мне тут большинство завидует как самой удачливой в плане внимания лойра, а ты

отказываешься.

– Видимо, я какая-то неправильная, – хмыкнула.

– Нет, если ты чего-то боишься, то не стоит. Лойр очень нежный и обходительный любовник, он позаботится о том, чтобы тебе было хорошо.

Невольно краснею. Аниль даже для меня излишне откровенна. Девушка вскоре ушла, так и не добившись от меня ответа, что мне так не нравится в нашем муже. Смысл объяснять, что даже словосочетание “наш муж” меня коробит. Вздохнула с облегчением и приступила к более тщательно-му осмотру территории, который дал мне не слишком много. Я теперь ориентируюсь примерно, где что находится, навела шороху на кухне – повара никак не ожидали, что лойна решит их навестить, а я стянула себе свежеиспеченную булочку и отправилась инспектировать улицу. Дом еще осваивать и осваивать, разгадывая его тайные ходы и секретные места.

Дверь мне отворил слуга. Вышла из парадного входа и неспешно пошла по гравиевой широкой дороге к въездным воротам. Удивительно, но на территории поместья очень зелено – трава ярко-изумрудного цвета, кроны деревьев невероятно пушистые, и сами деревья мощные и высокие. Тут не так жарко, как в городе. Не иначе работают агроартефакты и климатообразующие приборы, но о том, что есть приборы и артефакты, работающие в таких больших масштабах, я не слышала. Вот в комнатах и закрытых оранжереях такие штуки точно используют, но на открытых пространствах... это

должен быть наимоощнейший системный артефакт и сильный маг, который смог бы такие приборы создать и подключить.

Подойдя к воротам вплотную, испытала огромное разочарование. Оказывается, это визуальный артефакт на въезде работает. Снаружи вид ажурной решетки, а изнутри створки сплошные, высокие и неприступные, как и забор. А я так надеялась, что удастся на улицу хотя бы нос сунуть. Уверена, что Лойки смог вызнать, кто меня купил, и уже крутится поблизости.

Оцениваяще оглядела деревья вдоль забора, они достаточно высоки, и несколько толстых веток выходят за ограду. Барьер, понятное дело, мне не преодолеть, но хоть одним глазком взгляну на улицу. Страшновато лезть на дерево, но надо сделать все быстро, ведь наверняка сразу охрана набегит снимать непутевую лойну. Вцепилась в толстую кору пальцами. Туфельки у меня достаточно удобные, без каблук, вот только платье... дурацкая затея, но не отступлю.

Подъем был непрост, я бы даже сказала, тяжек, но я справилась. Подобрав юбку и подвернув ее до колен, в раскорячку, обхватив ногами ствол дерева, упорно полезла наверх. Почему до сих пор не набегала охрана, не представляю. Может, людям Эйнера самим интересно посмотреть, что у меня выйдет и грохнусь я с этого дерева или нет, а может, они пока в ступоре. Да и со стороны я, наверное, очень смешно смотрюсь.

Хорошо, что у меня физическая подготовка на уровне.

Добралась до нужной мне ветки и предельно аккуратно иду по ней к забору. Придерживаюсь за соседние, опасно хрустящие ветки. Ну вот, добралась. Взглянула вниз. Высота солидная, но для бывшей наездницы дракона это мелочи, не боюсь. Главное не свалиться.

Силовой барьер на месте: рука не смогла проникнуть за забор – тут же ладонь почувствовала препятствие, и под рукой вспыхнула голубая полупрозрачная пленка, а метка на руке зачесалась. Почти прижалась лбом к барьеру – если прижмусь, снова барьер в местах касания посинеет, мешая обзору. Рассматриваю улицу и немногочисленных прохожих.

– Лойки! – во всю силу своих легких заорала я.

Из-за припаркованного на обочине старого флая выскочил худенький мальчишка и со всех ног помчался к ближайшему от меня дереву. Сердце болезненно сжалось. Лойки совсем осунулся, невымытый, нечесанный, круги под глазами.

С той стороны забора деревья не такие высокие. Мальчик, словно лесной аки-таки, ловко забрался почти на самую вершину, но все равно между нами солидное расстояние.

– Привет! – радостно кричу я, привлекая внимание прохожих. Вдалеке виднеется большая дорога и какой-то магазин, к которому и шагают в основном люди мимо поместья.

– Привет! Как ты?

– Все нормально. Давай на жаргоне, а то меня прослушивают.

– Точно нормально? – Лойки с легкостью перешел на язык детей канализации.

– Да. Представляешь, меня купил тот самый...

– Уже знаю. Новость о торгах и твоим муже еще вчера появилась в газетах. Я тут всю ночь караулил. Точно нормально? Он тебя обижал?

Мой хороший.

– Да, не волнуйся. Муженек мне достался... эксцентричный. Со своими понятиями. Меня вряд ли станет трогать, если не стану перегибать палку.

– Отлично. Будешь пытаться сбежать или... решила там остаться?

– Конечно попробую! Мне бы только системник от дома найти. Иначе метку не снять.

– Для взлома системного артефакта еще и спецприборы нужны. Голыми руками не получится, тем более у этого аристократа система наверняка навороченная, твоих знаний может не хватить.

– Знаю. Система, похоже, еще и запрятана хорошо. Я пока, правда, далеко не весь дом обошла.

– Тебя будут выпускать за ворота? Я могу попытаться передать тебе нужные приборы.

– Нет. Не будут.

– Как, вообще? Ты же не пленница, а жена.

– Тут... в общем, в ближайшие пару десятков лет я вряд ли выйду отсюда.

– Ничего себе. А почему именно пару десятков лет?

– После этого срока будет заметно, что я не привита и состарилась, стану мужу не нужна, и тот выпустит меня.

– Ой, я совсем забыл про это. Может, все-таки скажешь про прививку? Не хочу, чтобы ты быстро повзрослела, состарилась и умерла.

– А я хочу, Лойки. Долгая жизнь без... моего крылатого друга не для меня.

– Я же тоже твой друг. Как мне без тебя жить? – грустно поинтересовался мальчик. – Я завтра еще приду. В это же время. Подойдет?

– Надеюсь, что да. Ты заниматься продолжаешь?

– Да, конечно.

– Учебник и тетрадку с ручкой завтра принеси. Разъясню все, что непонятно.

– Будем на всю улицу орать формулы?

– А что делать? Муж мой против гостей, да я и не хочу, чтобы ты заходил – еще и тебя не выпустит.

– Да и пусть бы не выпускал, лишь бы с тобой.

– Понимаешь... у него тогда еще появится рычаг давления на меня, ведь для тебя я все сделаю. Лучше гуляй на свободе. Я надеюсь к тебе все-таки присоединиться когда-нибудь.

– Айра, вам там удобно? – раздался неожиданно откуда-то снизу мужской голос.

Взглянула себе под ноги. О, а вот и мой дорогой супруг.

– Лойки уходи, за мной пришли.

Мгновение, и мальчика уже и след простыл. Села на ветку аккуратно, расправила складочки на платье.

– Вполне, лойр.

Беспечно машу ногой, подставив лицо солнышку.

– Слезайте, Айра, – потребовал супруг.

– А если нет, то что?

– Всю оставшуюся жизнь вы на ветке вряд ли просидите, но если вы сейчас меня не слушаетесь, я прикажу обрезать с деревьев все ветки, что выходят за пределы забора, и тогда вы уже не сможете пообщаться со своим маленьким другом.

Пришлось слезать. В этот раз я не тороплюсь, слезаю очень осторожно и по возможности грациозно. Под конец решила пошалить, и вместо того чтобы как аки-таки обниматься с деревом, цепляясь за его кору, и не самым элегантным способом спуститься вниз, уцепилась за последнюю, самую толстую нижнюю ветку руками и спрыгнула вниз прямо на своего благоверного. Надо же. Поймал меня Эйнер и даже не покачнулся, а я хотела его с ног свалить.

– Ну, звали зачем? – пытаюсь оттолкнуть от себя мужа, но Эйнер урожай, неожиданно свалившийся ему с дерева, отпускать не торопится. Стоим в обнимку, что для меня весьма необычно. Начинаю злиться. Больше на себя, что так глупо попалась.

– Этот мальчик... охрана его заметила уже давно. При вашей поимке вы ведь за него вступились, верно? Кто он вам?

– Друг.

– Он... довольно забавный. Если хотите, можете его пригласить, скажем, завтра днем сюда. Но только в моем присутствии.

– Нет, спасибо, – фыркнула я.

– Почему же? Вы чего-то опасаетесь? Мне не доверяете?

– Возможно. Вы не могли бы меня отпустить?

– Мог бы... но мне и так удобно со своей женой разговаривать.

Попыталась ударить коленом в стратегическое место мужа, но Эйнер успел зажать мне ногу.

– Э, нет. Этот номер больше не пройдет. В первый раз я не ожидал от вас подобного... сопротивления. Но теперь готов к любым неожиданностям.

– И? Что вам надо-то от меня? Отпустите и ждите моей лояльности.

– Хотел позвать на обед. Идемте.

Супруг взял меня под руку и повел к дому.

– Пожалуйста, будьте аккуратнее с лазанием по дереву. Вы можете случайно упасть, и есть вероятность, что последствия окажутся весьма печальными. Мне бы не хотелось, чтобы вы умерли. Давайте я все-таки прикажу охране – вам будут открывать калитку для общения с вашим другом. Пересечь пределы силового поля никто из вас не сможет, так же, как и что-то передать, но пообщаться – легко.

– Хорошо, спасибо, – вот сейчас я очень благодарна Эйнеру. Лойки для меня все, и общение с ним просто необхо-

димо. – А почему вы не желаете моей смерти? Потраченных средств будет жалко? А, и не реализуете свои педагогические инстинкты, да?

– Какая вы все-таки язва, Айра, – фыркнул мужчина. – Вы мне приятны, потому и вашей смерти я не желаю.

– Эйнер.

– Да?

– Ваши супруги сказали, что вы ученый. Это правда?

– Правда.

– А в какой области?

Эйнер повернул ко мне лицо и взглянул с прищуром.

– Все же вы очень необычная девушка. Вы ведь неместная, верно? Совершенно иной склад ума.

– Совершенно иной? Вы мне льстите. Я думаю, дело в другом. Я, конечно, ничего не помню, но могу предположить. Меня в детстве, возможно, учили тому, чему учат мальчиков. Не всему, само собой разумеется, но все же.

– Современная наука считает, что женский мозг не способен усвоить большое количество знаний, обучать женщин техническим наукам так и вовсе крайне вредно и может привести к расстройству психики. Прецеденты уже были.

– Вы тоже так считаете? Вы, кстати, так и не ответили на мой вопрос. Какой наукой вы занимаетесь.

– Я уже так не считаю, – остро взглянул на меня муж. – Но считал, когда мои жены стали разбегаться с занятий нанятых мною для них учителей. Вы и сами начнете так считать, ко-

гда поприствуете хотя бы на одном уроке. Завтра как раз придет учитель мировой истории.

О, муж мой заботится об образовании своих супругов, как похвально. Не только моральным воспитанием озабочен, ага.

– Так вы не скажете...

– Я изучаю генетику и биомагию. А специализируюсь на изучении иных цивилизаций.

– Ищете различия и сходства вашей цивилизации с другими?

– В том числе. А вы, похоже, знаете, что такое генетика и биомагия, раз не спрашиваете, что это?

От необходимости отвечать меня спасло то, что мы подошли к дверям столовой.

– Лойр Клифорт и лойна Клифорт двенадцатая!

Когда я и Эйнер вошли в зал, у всех присутствующих жен вытянулись лица.

Глава 9

Я опять села на место, находящееся по левую руку от хозяина дома. Мои коллеги по браку поглядывают на меня с любопытством. Нитенси грозно хмурится, что ей совершенно не идет, портя идеальную красоту. На лицах остальных девушек я не заметила ни злости, ни агрессии. Действительно, только чистое любопытство и интерес. Что же такое? На дереве меня сидящей кто-то заметил? Так поместье достаточно далеко от въездных ворот, не должны были увидеть, хотя кто знает.

Обед прошел спокойно. Я разговорила с Аниль на тему нижнего белья. Сама не знаю, как так вышло. Обсудили, какую лучше ткань выбирать, похихикали, обсуждая модели бюстиков и трусиков. Я ратовала за удобство и комфорт, специально дразня свою рыжую подружку, с жаром доказывающую мне, что в нижнем белье важнее красота и обилие рюшек. К нашему с Аниль разговору, кажется, с интересом прислушивались все присутствующие. Во всяком случае, больше никто других бесед не вел.

– Пусть нас мужчина рассудит, – решила, наконец, Аниль. – Лойр, как вы считаете, что важнее для нижнего белья: красота или удобство?

Лойр кашлянул, похоже, поперхнувшись тем, что в данный момент ел.

– Думаю, все зависит от ситуации. Как и с верхней одеждой. Для определенного случая свой наряд.

– Ну, не-е-ет. Красивое белье нужно носить всегда. Мало ли, когда может понадобится, – не согласилась с мужем Аниль.

А мне отчего-то совсем смешно стало. Беззвучно смеюсь, пряча лицо за бокалом с водой. Такой серьезный светский разговор ведем. Фелис, судя по выражению лица, уже на грани обморока, зато Кларита в явном восторге. Мне начинает тут даже немного нравиться. Девушки такие забавные и в большинстве своем невозможно наивные. Даже Аниль. Все-таки домашнее закрытое воспитание дает о себе знать.

– Я тебе покажу свою коллекцию белья сегодня, и ты поймешь, как была не права, – подвела итог нашего спора Аниль.

Заметила, что за столом присутствуют не все жены. Кто-то, видимо, остался обедать в городе. Мои мальчишки сейчас наверняка перекусывают на площади у фонтана в тени большого магазина, где всегда есть богатенькие посетители. Местечко у фонтана одно из наших любимых в полуденную жару. Стало совсем грустно. А с родителями мы бы тоже в это время обедали, а потом пили бы чай на веранде. Папа бы рассказывал интересные истории. Я всегда старалась прилетать из академии домой на обед.

– Айра? Что-то случилось? – вдруг обеспокоенно поинтересовался у меня супруг, когда все уже начали вставать из-

за стола.

– Нет, с чего вы так решили?

– Вы выглядите так, словно чем-то опечалены.

Мне казалось, что внешне свои эмоции я контролирую. Пожалуй, мне достался излишне внимательный и проницательный супруг. Вскоре Эйнер вышел из столовой, а меня окружили родственницы.

– Ты сильно заинтересовала лойра, – довольно произнесла Аниль, беря меня под руку. – Интересно, чем конкретно?

– С чего ты взяла это и почему так этому радуешься?

– Я живу тут довольно давно, – вступила в разговор Фелис. – И припомню от силы несколько раз, чтобы супруг обедал вместе с нами. Обычно лойр днем и вечером очень занят. А тут не только присутствовал на обеде, но и провел какое-то время до обеда вместе с вами, раз вы пришли вместе. Как и Аниль, я рада, и, возможно, многие здесь присутствующие жены тоже.

– Не вижу причин для радости.

– У нас здесь довольно скучно. Лойр времени уделяет мало, приёмы устраивает очень редко, сам к кому-то на праздники, беря с собой нас, тоже редко выезжает. Детей, о которых можно было бы заботиться, нет. Мы никак себя не реализовываем. Красота Нитенси чахнет за этими стенами, мои знания в итоге никому особо и не нужны...

– Я тоже уже устала иметь одного и того же партнера, – добавила Аниль.

– Так, а я здесь при чем?

– У нас появилась надежда... что хотя бы интереснее тут станет, – непосредственно высказалась рыжая. – Между собой мы уже мужа не делим – нет смысла. Даже я ему нужна только по физической необходимости, и со мной он скорее по привычке. А мечта – это чтобы лойр влюбился уже в кого-нибудь и перепродал меня... я уже даже знаю, к кому хочу. К лойрам Салеванам – скандальным братьям, устраивающим не менее скандальные вечеринки. У них я смогла бы попробовать такое... – Аниль мечтательно закатила глаза.

– Все равно не понимаю. При чем тут я? Вы хотите за мой счет, что ли, исполнить свои желания? Так не получится. Эйнер меня не интересуется, никаких романтических планов у меня на него нет.

Девушки дружно изумленно выдохнули.

– Ты называешь лойра по имени?

– Это запрещено? – насторожилась.

– Нет, не запрещено, но лойр даже в постели не терпит личного обращения к себе, не любит фамильярности. Поначалу всегда морщился, если я забывалась, и в итоге я перестала называть его по имени, – ответила Аниль.

Ничего себе. А мне, помнится, муж сразу представился именно по имени. Про лойров и лойн я узнала только в поместье. Фыркнула.

– И что, как это у вас в постели происходит? «Лойр Клифорт, вы не могли повернуться ко мне передом?» или...

«Лойна Клифорт, раздвиньте, пожалуйста, ноги». Так, что ли? Все официально и по этикету.

– Примерно так, – хохотнула рыжая. – Но вообще, мы обычно к разговорам в это время не стремимся.

Все-таки этот мир странный и до сих пор мне не понятный, вряд ли я когда-нибудь начну считать его домом.

– На меня можете не рассчитывать. Я тоже не хочу здесь оставаться навсегда.

– Ты можешь планировать одно, но если лойр тобой заинтересуется, то выбора не будет. Ни у кого из нас этого выбора нет.

Девушки разошлись своими небольшими компаниями, а в меня опять вцепилась Аниль.

– Айра, ты ведь ругательства всякие знаешь, да? – с горящими энтузиазмом глазами поинтересовалась рыжая.

– Предположим, и что?

– Научи меня каким-нибудь грязным словечкам.

– Тебе зачем?

– В постели все пригодится, – со знанием дела произнесла подружка. – Эй! Чего смеешься?

– Представляю, как будет шокирован воспитанный лойр. – Еще бы. Эйнер хочет, чтобы девушки были образцом культурности и женственности и следовали всем дурацким правилам, а тут такое, еще и в самый неожиданный момент.

– Да это не для него. Лойр точно не поймет.

– А для кого?

– Ну, есть тут у нас садовник один...

– Постой, а разве можно изменять мужу?

– Формально – нет. Но пока ни один из моих мужей не был против, если я иногда набиралась опыта где-то еще. Им же в итоге и лучше. А первый мой муж, старый, часто просто любил наблюдать, как я это делаю с другими, и от этого возбуждался. – Аниль звонко расхохоталась. – Айра, ты вся красная, как помидор.

– Конечно, красная. К таким откровениям я точно готова не была.

– Ты еще неплохо держишься. Многие наши скромницы в обморок падают. С ними вообще очень скучно. Некоторое вообще ведь не знают про то, что между мужчиной и женщиной в постели происходит. Представляешь, четыре жены лойра до сих пор девственницы!

– Пять, – заметила я.

– Да, а кто еще? – недоумевает Аниль. – Я вроде про всех знаю.

– Точно про всех?

– Да.

– Подумай.

Аниль молчала долго, а потом потрясенно на меня взглянула.

– Ты?! Не может быть.

– Почему?

– Ты такая раскрепощенная, явно понимаешь, о чем я тебе

иногда рассказываю, не стесняешься особо.

— Я жила в канализации. Была там единственной девушкой. Видела столько всего интересного, что могу практически не стесняться многих тем, — на самом деле в моем родном мире девушки учатся вместе с парнями, что способствует раннему просвещению в этой области, так что я уже давно много всего знаю.

Кое-что про интимную жизнь рассказывали даже на уроках, кое-что узнала, копаясь в системном артефакте нашего дома, вскрыв засекреченную родительскую папку с книгами и картинками про... всякое разное. Но больше всех в этом деле меня просветил мой жених. Принц Амир сначала подробно делился со мной рассказами о своих похождениях — я была младше, дружили мы с детства и воспринимали всегда друг друга как друзей. Помню, когда я подросла и наши семьи объявили о помолвке... мы с Амиром стали думать, что делать и как быть. Решили поэкспериментировать и поцеловались. Мой первый настоящий поцелуй. Как итог — мы стали планировать, как свадьбы избежать. Романтической истории не случилось. Целоваться с Амиром было все равно что целоваться с братом — ты знаешь человека с детства, знаешь, что он писался в кровать и боится подкроватных монстров, это убивает всякую романтику.

— Да уж, не понимаю, как ты смогла там находиться, жить в таких условиях, да еще и с каким-то диким сбродом. Ладно, ты обещала мне грубые словечки.

Это всегда пожалуйста. Аниль шустро записывает за мной в маленький красивый блокнотик слова, кратко помечая их значение, уточняет, если что-то непонятно. Ну вот, а Эйнер говорит, что девушки плохо обучаемы. Я думала, все гораздо хуже, а подружка моя, вон, и писать умеет, и сосредоточиться на получении новых знаний может, и счету обучена, во всяком случае, сосчитать, сколько среди жен девственниц, смогла.

Получив от меня, что хотела, Аниль отправилась учить новые слова, а я решила продолжить осмотр поместья: пространство перед домом я изучила, а вот задний двор не очень. Судя по виду из окна, дворик у мужа моего немаленький и больше похож на... зеленое поле с виднеющимся вдалеке лесом. В который раз убеждаюсь, что мой супруг к любым вопросам подходит весьма основательно.

Больше всего меня заинтересовали отдельные домики, выглядящие несколько скромнее, чем основное здание. Первый дом, больше похожий на очень красивый деревянный сарай, оказался портурником. Быстро прогулялась вдоль загонов с великолепными породистыми портурами, оставшись совершенно равнодушной к этим большим узкомордым кошкам. Ни один самый быстрый портур не сравнится в скорости с драконом. К тому же портуры не летают и характер имеют довольно скверный. Мне кажется, все портуры считают себя кем-то вроде высших существ, людей возят на спине только из большого одолжения, еще и норовят перио-

дически сбросить своего наездника, к тому же к определенным людям не привязываются, будут возить кого угодно.

Следующее здание тоже чем-то напомнило сарай, но уже не такой большой, а внутри оказалась псарня. Вот тут я задержалась. Собак люблю и очень. У Эйнера на удивление много псов. Как сказал мне пришедший покормить собак псарь, животные нужны здесь для дополнительной охраны периметра, это порода охранная. Выпускают собак, как правило, ночью, в само поместье им хода нет. С удовольствием послушала рассказы псаря про его подопечных, а когда он показал мне недавно родившихся щенят, пришла в полный восторг и умиление. Люблю маленьких.

Щенки оказались просто очаровательными. Псарь давно ушел заниматься своими делами, а я все вожусь с семью визжащими пушистыми и очень игривыми комочками. Мать щенят смотрит на меня довольно благосклонно, лежит в дальнем углу и не подходит – видимо, благодарна за то, что дала ей немного отдохнуть от шепбутного потомства.

Больше всего мне понравился кремового цвета, с белыми лапками щенок, буквально не слезавший у меня с рук, а когда я решила, что пора уходить, он так горько повизгивал и пытался перелезть за мной через свой вольер. Мне бы хотелось обнадеежить этого малыша и пообещать, что вернусь завтра, но не могу. Не приду. Не хочу еще больше привязываться к этому миру и поместью Эйнера в частности. Надо будет обходить псарню стороной.

Вот что мне нравится в поместье мужа, так это климат – тепло, но не засушливо, свежий ветерок играет волосами и треплет юбку. Направилась туда, где виднеется вдалеке лес. Ну, деревья и деревья, ничего необычного. Прошла по гравиевой дорожке через весь окультуренный лесопарк, полюбовалась скульптурами, выставленными вдоль дорожки, немного посидела на лавочке возле небольшого фонтана и после вышла с другой стороны этого леска вновь на зеленый склон с живописным голубым озером внизу. Так, забора не наблюдается, а это значит, что владения Эйнера куда обширнее, чем мне казалось, но дальше измерять шагами территорию не пойду.

Села на берегу. Вода в озере чистая-чистая, прекрасно видно дно в мелких цветных камушках и пестрых юрких рыбок. Тепло, хорошо, вода манит. Сначала сняла туфельки. Посидела еще немного и... сняла чулки, окунув ноги в воду. Поблизости все равно никого нет, а охрана если и наблюдает, то мне не жалко. Водичка теплая. Так хочется поплавать, снять немного напряжение. Вот только купальника нет, ну и понимания местных – вряд ли тут женам плавать разрешено, да и вообще раздеваться на улице ведь нельзя. Печально вздохнула и откинулась спиной на траву. Придется не экспериментировать с плаванием, тут уж ничего не поделаешь.

Постаралась выкинуть все мысли из головы. Нет прошлого, нет настоящего, нет будущего. Только небо, солнце и облака. Одна человеческая жизнь – лишь крохотная песчинка

в песках времени, среди которых плавают драконы. Драконы... бесконечно прекрасные благородные существа, делящие с нами жизнь. Как же принять то, что драконов больше не существует? Моего мира больше нет. Не осталось моего народа. Мы все энергетически были связаны с драконами и нашим миром. Не стало драконов – не стало мира и нас. Осталось только выяснить, почему осталась жива я и семья Леман.

Меня разморило на солнышке, и я, кажется, задремала. Проснулась тогда, когда солнце начало клониться к закату. Ужин я наверняка пропустила, и ладно, есть не хочется. Зайду, если что, на кухню, возьму булочку.

– Скажите, Айра, как вам это удастся?

Вздрогнула от неожиданности. Обернулась. За моей спиной стоит супруг.

– Удастся что?

– Быть такой непохожей на всех, но при этом делать все так естественно и органично, словно для вас это норма?

– Я что-то опять сделала не так?

– Все, Айра, абсолютно все. Каждый ваш вздох, каждое движение. Иное.

– Слишком свободное? Влияние канализации.

Эйнер подошел ко мне, одновременно садясь на траву рядом и вытаскивая из-за спины красивый цветок нежного светло-сиреневого, почти белого цвета. Пышный бутон привлекает взгляд. Не знаю, чему я больше удивилась – тому,

что мой супруг, одетый в чистый выглаженный дорогой костюм, сел на грязную землю, заодно портя сложившееся о нем впечатление, как о человеке напыщенном и высокомерном, или же протянутому мне цветку.

– Это вам. Очень редкий иномирный цветок из моей оранжереи. Напомнил мне вас.

– Чем же? – не тороплюсь брать подарок.

– Красивый, колючий, редкий, при неправильном... или правильном использовании (как посмотреть), становится очень ядовитым.

– Спасибо, – цветок так и не взяла и вообще отвернулась от супруга, вернув свое внимание озеру и закатному небу. – Оставьте себе, а лучше выбросите. Мне ваши подарки не нужны, лойр.

Внешне Эйнер никак не отреагировал на мои слова, лишь цветок же поднес к лицу, с явным удовольствием вдохнул его аромат, потрогал бутон, теребя и раскрывая нежные лепестки. При всем при том Эйнер хитро на меня поглядывал. Ну да, цветок же со мной ассоциируется.

– Знаете, эурелиспангитум, или в народе просто эуру, я выбрасывать не стану, с редким цветком было бы глупо так поступать. Пожалуй, чуть позже высажу его черенок, только не в оранжерее, а на открытом пространстве, и постараюсь получить богатое обильное потомство.

У меня мороз по коже пошел.

– Вы серьезно?

– Да, как считаете, удастся этому цветку акклиматизироваться и привыкнуть к местной почве? Эура прекрасно будет смотреться перед домом. Хотелось бы сделать настоящий цветник из ее потомков.

Это на что сейчас Эйнер намекает?

– В своих планах на цветок вы все еще продолжаете меня с ним сравнивать?

Супруг весело хмыкнул, но ничего не ответил.

– Я просто к тому, что у вас в оранжерее наверняка целая коллекция прекрасных благородных цветов, которые прекрасно приживутся в почве перед замком. Зачем мучиться с этим? Вы потратите на него много сил и времени и скорее всего впустую.

– Меня не пугают трудности. Люблю сложные интересные задачи.

– Скажите, а почему вы сейчас здесь? – решила уйти от темы с цветами. – Ваши жены говорили, что вы человек весьма занятой, а тут вдруг на травке сидите, со мной болтаете. Неужели я вас так заинтересовала?

– Когда мне то и дело приходят сообщения от охраны по поводу необычного поведения новой жены с просьбами от-
дать указания, как же охране поступать в том или ином слу-

чае? Какая уж тут работа.

– А что такого? С деревом понятно. Но сейчас? Лежу я на берегу, и что?

– Как правило, женщины боятся открытой воды. У меня в поместье озеро чистое, но вот в целом в нашей стране водоемы особой чистотой не отличаются, и, скорее по привычке и с детства усвоенным правилам, ни одна из моих жен близко к озеру не подходит, не говоря уже о том, чтобы опустить в воду ноги.

– Да? Надо же. Вода действительно в городской речке не особо чистая, но кожу не разъедает, монстров в ней нет.

– Вы пробовали купаться в городской речке? – Эйнер смотрит на меня с жалостью.

– А что такое?

– Вы могли получить серьезное отравление или подцепить заразу.

– Может и так, но лучше уж купаться в речке, чем в канализационном стоке.

– Все время забываю, где вы обитали... возможно, стоит съездить в клинику и сдать все анализы, проверив ваше здоровье. А как вы в речке плавали?

– Не надо меня проверять. Перед торгами уже всё проверили. Чувствую себя великолепно. И в смысле, как я плавала? – провокационно улыбнулась. Сейчас шокирую своего чопорного мужа. – Гольшом.

– Серьезно? – Эйнер смотрит на меня с усмешкой, при

этом нисколько не шокированный, а жаль. — Я вообще-то интересовался, умеете вы плавать, или нет.

— Ну... а что?

— Ответьте на мой вопрос, и я отвечу на ваш.

— Не-е-ет, — умею, конечно, но чую подвох, а потому поостерегусь. В этом мире ведь женщины вообще мало чего могут.

— И не побоялись лезть в речку, не умея плавать?

— Да вы речку эту видели? Там воды по колено.

— Это да. Вы так уверенно говорили, что плавали, и мне показалось, что действительно именно плавали, а это в принципе для девушки весьма необычный навык. Некоторых девочек обучают плаванию, если это рекомендуется для здоровья, но только в богатых домах, где есть свой бассейн.

— А у вас есть бассейн?

— Нет.

— Что так? Мне начало казаться, что в этом поместье есть всё для долгой жизни без необходимости выходить в большой мир.

— Зачем мне бассейн, если есть озеро?

Логично.

— Погода не всегда жаркая, есть же сезон...

— На территории поместья всегда тепло, даже если пойдет дождь.

Вот тут я загорелась.

— Как вам это удалось?

– Что именно удалось?

– Изменить климат.

– С чего вы взяли, что я его изменил?

– Но вы ведь сами сказали!

– Что? Я сказал, что на территории поместья всегда тепло,

и все.

– Но ведь так не бывает. Чтобы везде холодно, а у вас тепло.

– Правда? – Эйнер не скрывает насмешливой улыбки.

– Вы не скажете, – понимаю я.

– Ну, если вы подробно расскажете о себе и о том, из какого вы мира, то и я вам расскажу много чего интересного.

– Ну и... не особо-то и хотелось, – поднялась с травы, только сейчас осознав, что сидела с супругом бок о бок, касаясь его своим плечом, и даже почти мирно общалась. К вечеру чуть похолодало, еще и от озера так свежо в округе. Поежилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.